

Поселения Ломоносовского района

*Для России – наше село частица,
А для нас же – родительский дом.
И мы рады, что можем гордиться
Малой Родиной, где мы живем*



Одно из военных захоронений
на территории Аннинского сельского поселения

АННИНО

«ГОРОДСКИЕ КВАРТАЛЫ»

В древности земли Аннинской волости входили в состав Новгородской республики, а затем Великого княжества Московского. Однако после Ливонской войны, завершившейся Столбовским мирным договором 1617 г., Ивангородский, Ямской и Капорский уезды отошли Швеции. После этого коренное население волости, состоявшее из финнов-ингерманландцев, которые были дружественно настроены к России и поддерживали русских во время войны, стало переселяться восточнее, на неоккупированные шведами территории. Русские поселенцы появляются в этих местах только после того, как устье Невы с примыкающими землями было отвоевано Россией в ходе Северной войны. О финском прошлом Аннинского сельского поселения говорят сохранившиеся до наших дней названия деревень: Иннолово, Куттузи, Тиммолово и др.



История названия поселка Аннино сложна, окутана легендами и, во многом, трагична. Известно, что ранее на территории поселка было финское поселение Ниуккози, что значит «хутор на холме». Рядом с ним находилась маленькая деревушка Аннамойзи – «Аннинская мыза», получившая свое название от имени императрицы Анны Иоанновны, которая, согласно преданию, в 1730 – 1740 гг. останавливалась там по дороге в Ораниенбаум.

Взаимоотношения финского населения края с царским правительством складывались в целом благополучно. Финское население основывало свои школы, пожарные дружины, библиотеки, в деревне широко развивались различные формы кооперации. Однако отношения с Советской властью у финнов не сложились. Жесткие продразверстки и мобилизации с одной стороны и стремление к национальному самоопределению – с другой, привели к ряду кровавых столкновений в 1919- 1920 годах. В конце концов «финская проблема» была решена с помощью этнических чисток. С 1935 по 1942 происходит полное выселение финнов-ингерманландцев из Ленинграда и Ленинградской области. В связи с курсом на русификацию финское название Аннамойзи было заменено на русскоязычное Аннино. Имя «Красное Аннино» получил в самом начале 30-х годов крупнейший в Ленинградской области колхоз, объединивший 75

различных хозяйств на территории Аннинского сельского поселения.

В годы Великой Отечественной войны территория Аннинского сельского поселения сильно пострадала. Из пятнадцати населенных пунктов было сожжено и разрушено четырнадцать.

11 сентября 1941 года бойцы Первой особой бригады морской пехоты заняли позиции в окрестностях деревни Пигелево, угрожая флангу прорвавшейся к Красному Селу группировки фашистов. Около часа дня при поддержке шести тяжелых танков КВ пошли в атаку со стороны Кемпелево в районе деревень Михайловская и Коцалево. Эта атака вошла в военные сводки как первый крупный контрудар советских войск под Ленинградом.

18 января 1944 года воины 189-й стрелковой дивизии и приданной ей танковой группы, выполняя приказ командующего фронтом Л.А.Говорова повели наступление на Горелово, овладели железнодорожной станцией и Гореловским аэродромом, а затем продвинулись дальше, освободив деревни Куттузи, Пески и Аннино. Из района Урицка и Старо-Паново наступала в направлении Петергофа 109-я стрелковая дивизия. Она овладела населенными пунктами Урицк, Старо-Паново, Сосновая Поляна. Развивая наступление, дивизия

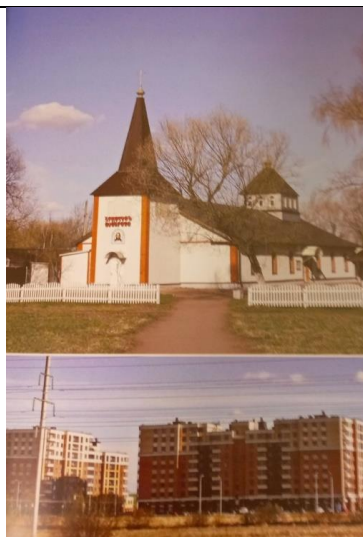
заняла поселок Володарский, деревню Новоселье и, двигаясь к Ропшинскому шоссе, прошла через лесной массив в районе современного Лесопитомника.

Таким образом, 18 января стало днем освобождения Аннинского сельского поселения от немецко-фашистских захватчиков.

4 февраля 1947 года по решению Леноблисполкома в деревне Аннино был организован совхоз «Победа», ставший со временем одним из крупнейших овощеводческих хозяйств Ленинградской области. В 1975 году он вошел в производственное объединение «Победа» по производству овощей и молока, став его головным предприятием. Кроме «Победы», в объединение влились еще три сельхозпредприятия: совхозы «Предпортовый», «Жданово» и «Петродворцовый».

Весной 1947 года на месте уничтоженной в Великую Отечественную войну деревни Новоселье (Стрельнинская подстава) возникает опытно-производственная станция Северного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации (СевНИИГиМ). В 1947 году опытному хозяйству института в районе Новоселья было передано 220 га земли.

Постепенно Новоселье превращается в современный научный поселок. В 70-80-х годах минувшего века СевНИИГиМ являлся



головным научно-исследовательским учреждением Минводхоза РСФСР.

17 ноября 1970 года решением Леноблисполкома Шунгоровский сельсовет был переименован в Аннинский. Этим закрепили уже сложившееся к тому времени положение вещей, поскольку еще 17 сентября 1966 года сюда из деревни Пески был перенесен сельсовет. Тем же постановлением деревни Аннино, Ниуккузи, Малые Томики, Большое Никкорово, Малое Никкорово были слиты в единый поселок Аннино. Так же в одну объединились деревни Иннолово и Иванайзи. Аналогично поступили с деревнями Торики и Красносельская подстава.

Решением исполнительного комитета Ломоносовского районного Совета народных депутатов от 21 июня 1991 года были утверждены границы населенных пунктов Аннинского сельского Совета. В его состав вошли сельские населенные пункты, расположенные на территориях совхоза «Победа», а также ОПХ СевНИИГиМ и Глуховского парклесхоза, а именно поселок Новоселье и деревня Лесопитомник. С того дня Аннинское поселение существует в своих сегодняшних границах.

18 сентября 2016 года в Аннинском поселении прошел референдум с вопросом о его

преобразовании из сельского в городское. Поселение активно развивается, превращаясь из сельской территории в современный комфортабельный пригород Санкт-Петербурга. Статус городского поселения, значительно расширяющий полномочия местного самоуправления, дает ему новые возможности для развития.



БОЛЬШАЯ ИЖОРА

МАЛАЯ РОДИНА, БОЛЬШАЯ ИЖОРА

Большая Ижора ведет свою родословную от небольшого поселения финно-угорского племени ижора, которое жило на прибрежной возвышенности южного берега Финского залива по обоим берегам Чёрной речки (Сапой йоки по-ижорски). Возник наш посёлок семь поколений назад, в XVII веке.

Шведская карта 1670 года на месте нашего поселка обозначает две мельницы и поселение Хаисеваси. Обитали здесь рыболовы и охотники. В

начале XVIII века, после освобождения побережья от власти шведов, Пётр I переселяет сюда русских. Сперва новоселы обосновались отдельными поселениями несколько западнее от ижор. Они принесли с собой более высокую культуру земледелия и православную веру. Со временем переселенцы сроднились и смешались с местным племенем, образовав вдоль левого берега реки единую деревню. Жители правобережной части с переселенцами в родственные связи не вступали и все носили одну фамилию Карху (Медведь). Однако русские и ижоры жили дружно, все вопросы решали сообща. На русской карте 1740 года на левобережной части обозначена деревня Ижорин (Большая Ижора), на правом берегу - Пильну (Сагомилье), от мельницы, что стояла на берегу реки.

С постройкой в начале XIX века первой деревянной церкви Большая Ижора становится центром большого прихода, охватившего более десяти поселений. В него входили деревни Пеники, Малая Ижора, Малое Коновалово, Новая Красная Горка и другие, в том числе и Лоцманское селение в Лебяжье, где своей церкви не было.

Во второй половине века, особенно в связи с прокладкой в 1864 году железной дороги Петербург-Ораниенбаум, здесь стало развиваться дачное строительство.

С конца 20-х годов Большая Ижора становится одним из любимых мест отдыха ленинградцев. У моря, в сосновом бору, на песчаных дюнах располагался дом отдыха «Большая Ижора», который просуществовал до 1978 года. Летом действовали пионерские лагеря, детские сады.

Большое в прошлом церковное село Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 августа 1939 года было преобразовано в рабочий поселок. В его состав, кроме Большой Ижоры, вошли деревня Сагомиле, Верхний и Приморский хутора, а также группа домов вдоль дороги.

От минувших веков не осталось практически никаких строений, но наступил важный период в жизни рабочего поселка и его окрестностей. Дальнейшая его история неразрывно связана с деятельностью морского арсенала Краснознамённого Балтийского флота. Решение о начале проектирования небывалого по тому времени подземного сооружения, способного накапливать, перерабатывать и обеспечивать флот всеми видами боеприпасов, было принято в 1933 году. Строительство велось ударными темпами. В мае 1938 года склад № 146 вступил в строй.

В годы Великой Отечественной войны Большая Ижора была на переднем крае Ораниенбаумского плацдарма, удерживавшего вражеские войска. В Большой Ижоре находился

штаб Приморской оперативной группы. Главная улица посёлка носит имя командующего группой генерал-лейтенанта Андрея Никитовича Астанина. На здании администрации установлена посвящённая ему памятная доска.

На вышке, в конце Октябрьской улицы, дислоцировалась первая на Балтийском флоте радиолокационная станция «Редут», предупредившая 21-23 сентября 1941 года внезапное нападение немецкой авиации на Кронштадт.

Недалеко от посёлка, в деревне Таменгонт, проходили подготовку к штурму «Северного вала» воины 2-й Ударной армии. Здесь находился штаб командующего И.И. Федюнинского.

82 жителя Большой Ижоры, насчитывавшей перед войной около ста домов, ушли на фронт. Они стали пехотинцами, танкистами, артиллеристами, моряками, саперами, связистами. 63 не вернулись из боя. В июне 1972 года Большеижорский поселковый Совет установил на своём здании мемориальную доску с именами погибших на войне односельчан.

В Большой Ижоре есть братское захоронение защитников Ораниенбаумского плацдарма. Возникло оно в 1942 году. 636 воинов нашли здесь свой последний приют. В 1958 году на высоком постаменте была установлена скульптурная группа - матрос и солдат в скорбном карауле. Каждый год в День Победы приходят сюда на

торжественно-траурный митинг люди, чтобы почтить память отдавших свою жизнь за Родину.

Расцвет поселка пришелся на 60-е - 80-е годы. Летом 1961 года построили столовую, в 1964-м - аптеку и комбинат бытового обслуживания, в 1965-м капитально отремонтировали клуб и возвели пешеходный мост через речку. В 1969 году в капитально отремонтированное здание переехала больница. В 1969 году заработал универмаг, в 1975-м распахнул двери новый банно-прачечный комплекс с душевыми и прекрасной парной.



ВИЛЛОЗИ

«ОТ НЕПОВТОРИМОСТИ ЛАНШАФТА К НЕПОВТОРИМОСТИ РАЗВИТИЯ»

Территория Виллозского сельского поселения - уникальное место. Неповторимость ландшафта формирует самая высокая в Ленинградской области Воронья гора, восхитительно прекрасная во все времена года. Зимой она окутана легкой дымкой, летом радует глаз буйной зеленью, осенью ее склоны

наряжаются «в багрец и золото одетые леса». Дудергофское озеро дополняет пейзаж.

Интересна история нашего края. Он последовательно принадлежал Новгороду, Московии, Швеции, вновь России. Тут жили разные народы, расцветали и уходили в небытие их культуры. Разрушительным шквалом прокатывались войны, оставляя после себя пепелища и разрушения. Было время, когда здесь прекрасно рос лен, а крестьяне делали вкусный сыр и разводили фазанов. А где, скажите, собирал и испытывал свой летательный аппарат легендарный русский воздухоплаватель А.Ф. Можайский. С этой землей связаны имена А.В. Суворова, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Шаляпина, П.А. Федотова.

В XV эта местность входила в состав Дудоровского погоста Ореховского уезда Водской пятины. Население занималось земледелием, скотоводством, следовало языческим обрядам и обычаям. В начале XVII века невские земли, в том числе и Дудоровский погост, захватили шведы и владели ими почти 90 лет. Они переименовали Дудорово в Дудергоф. Назвали на свой лад окрестные хутора: Виллози, Аропаккузи, Рассколово, Саксолово, Перекюля.

С приходом шведов местное население подалось на Новгород, на его место переселили

шведских и финских крестьян, бедные эстонцы бежали сюда по собственному желанию.

В 1640 году по приказу шведского короля был образован лютеранский приход Туутари. На горе Кирхгоф шведы построили небольшую деревянную часовню и кирху (церковь). Во время Северной войны она была разрушена. В 1736 году на этом месте соорудили новую лютеранскую церковь. Она стала важной доминантой окрестного ландшафта. Наверное, поэтому и погибла в годы Великой Отечественной войны.

После изгнания шведов Дудергоф и окрестности стали местом отдыха Петра I и его семьи. Здесь он устроил ботанический рассадник, в леса запустили фазанов. До революции 1917 года наши земли оставались собственностью императорской семьи.

На Военном поле (территории Красного Села и Виллози) проходила военные сборы Императорская гвардия. Первый состоялся в 1765 году, последний – летом 1914-го. Отсюда полки шли на фронты Первой мировой войны. В память о сборах остался архитектурный комплекс, который в народе его называют «Башня».

В период Великой Отечественной войны территория Виллозского сельского поселения два с половиной года была в оккупации. Немцы превратили Воронью гору в мощную крепость. Она

была опоясана траншеями, густо насыщена огневыми точками. Отсюда фашисты обстреливали блокадный Ленинград. В январе 1944-го бойцы 63-й гвардейской дивизии полковника А.Ф. Щеглова предприняли штурм Вороньей горы. 19 января над ней взвился красный флаг - начался прорыв блокады.

Память об исторических событиях на территории поселения хранят пять памятников.

Памятник, посвященный героям Гражданской войны.

Мемориал «Бессмертию солдата», посвященный подвигу рядового А.Ф. Типанова, посмертно ставшего Героем Советского Союза, установлен 6 мая 1975 года на Лысой горе, недалеко от железнодорожной станции Красное Село.

Памятник «Авроровцам» с 11 сентября 1984 года расположился на границе Санкт-Петербурга и Виллозского сельского поселения.

12 сентября 1987 года в деревне Мурилово был открыт монумент «Взрыв», посвященный подвигу моряков-авроровцев - расчету №2 и его командиру А.А. Антонову.

19 января 1991 года добавился памятник «Штурм». Он установлен в честь воинов-гвардейцев 63-й дивизии.

1 января 2017 года деревня Виллози была преобразована в посёлок городского типа, и

соответственно Вилосское сельское поселение – в городское.



ГОРБУНКИ

Точная дата образования Заводского сельсовета не известна. В августе 1927 года был образован Урицкий район в состав, которого вошел Заводский сельсовет из Стрельнинской волости Гатчинского уезда. Позднее Заводский сельсовет входил в состав Ленинградского пригородного района, Красносельского района, Гатчинского района и только с 1965 года Заводский сельсовет вошел в состав вновь образованного Ломоносовского района.

Заводская волость, включающая в себя практически все вышеперечисленные населенные пункты своим названием «Заводская» обязано дер. Старые Заводы – которое в свою очередь возникло от слободы заводских мастеровых Стрельнинских кирпичных заводов в начале 18 века – май 1713 года. Это были крупнейшие по тому времени промышленные предприятия изготавливающие более четырех с половиной миллионов штук кирпича в год. Одни из самых значительных ранних сооружений в столице и пригородах были выложены из кирпича изготовленного на Стрельнинских заводах.

Свою интересную историю имеет каждое из поселений муниципального образования Горбунковское сельское поселение: деревни Райкузи и Разбегаево исконно финские. Деревни Верхняя колония и Средняя колония с 1810 года и вплоть до Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. относились к поселениям немецких колонистов, приглашенных Александром 1 для поднятия сельского хозяйства в пригородной зоне Санкт-Петербурга; деревни же Новополье, Горбунки, Старые Заводы можно считать русскими, хотя по понятным причинам во всех деревнях встречаются и финские и немецкие фамилии.

Особого внимания заслуживает его центральная усадьба – деревня Горбунки. История возникновения этого населенного пункта относится ко второй половине 18 столетия. Первое упоминание о Горбунках по утверждению документа «Ревизской сказки» датировано 1751 годом. Территория поселения была оккупирована немецкими захватчиками с сентября 1941 года по январь 1944 года. После войны Горбунки оказались в руинах, началось восстановление разрушенных хозяйств. Вначале был организован колхоз «Горбунки», с 1 декабря 1960 года начала свою деятельность крупнейшая в Европе бройлерная птицефабрика «Ломоносовская». Горбунки стали активно заселяться и сегодня это

самый крупный населенный пункт не только поселения, но и всего Ломоносовского района и один из крупнейших в Ленинградской области.

А ПАРК ЖИВЕТ

В Горбунках есть прекрасный парк, само название которого приглашает к отдыху - Беззаботное. Он был заложен в конце XVIII века. Здесь растут 120-160-летние дубы, кедры-долгожители, серебристые тополя, лиственницы, много декоративных кустарников. У кромки пруда поселился 200-летний дуб.

Усадьба Беззаботное (Sans-Souci) вдоль реки Стрелки возникла в начале XIX века. Владела ею О.А. Жеребцова. Ольга Александровна, жена камергера и тайного советника Александра Алексеевича Жеребцова, вошла в русскую историю в связи с ее причастностью к заговору против Павла I и в следствии родства с фаворитами Екатерины II Платоном и Вилерьяном Зубовыми.

Создать привлекательную усадьбу в равнинной местности с бедной растительностью было непросто. Отличительной чертой русских усадеб всегда были водные пространства – реки, озера, пруды. «Беззаботное» не стало исключением. В восточной части усадьбы расположились господский дом, служебные постройки, оранжереи. На западной вместо пашен устроили парк свободной

планировки, так называемый английский или пейзажный.

В 1870 году усадьба перешла к новому владельцу - Е.И.Ламанскому. Он перестроил господский дом, разбил фруктовый сад, устроил ферму, украсил парк живописными дорожками, рощами.

Благоустроенная усадьба в 1910 году была приобретена для четы великих князей Анастасии Николаевны и Николая Николаевича Романовых. Появилось много новых построек. Перед революцией их насчитывалось более полусотни. До наших дней, к сожалению, не сохранилось ни одной, все были уничтожены безжалостным временем.

Новые владельцы возвели дворец, запасной и служебный дома, церковь, дом садовника, гараж. На месте огородов разбили цветники. Небольшая усадьба, созданная Ольгой Александровной Жеребцовой, превратилась в настоящую дворцово-парковую великокняжескую резиденцию.

С началом первой мировой войны Николай Николаевич становится Верховным главнокомандующим войсками русской армии и редко бывает в Беззаботной. Дела на этой высокой должности у него не заладились. 5 сентября 1915 года после летних военных неудач император Николай II отстранил от должности своего дядю и сам занял этот пост.

Парк до сего дня сохранился в своих границах, за исключением южной части, которая отошла к птицефабрике. Старая парковая растительность вдоль дорожек, по берегам протоки и прудов, несмотря на значительные утраты, весьма декоративна. Появилась новая послевоенная генерация березы, осины с небольшим вкраплением сосны. В 1980-е годы парк частично отреставрировали - восстановили дорожки, расчистили пруды.

Усадьбы давно нет, но одноименный парк продолжает радовать глаз, наполняет сердце спокойствием и отдохновением.



ГОСТИЛИЦЫ

Голицын, Бетховен, Сименс...

***Яркие имена на исторической карте
Гостилиц.***

Первоначальные сведения об усадьбах на гостилицких землях относятся ко второй половине XV века. В Новгородских писцовых книгах указаны владельцы села Гостилицы Дятелинского погоста, названы имена крестьян и величина оброка, который они должны были платить.

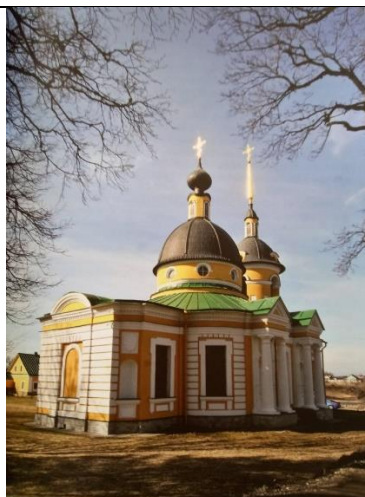
В начале XVII века территорию заняла Швеция. Гостилицы были отданы Новгородскому дворянину Миките Калитину, перешедшему к шведам. Первое изображение этой местности можно увидеть на шведской карте 1676 года, где обозначен верхний пруд с дамбой и указана церковь. Местонахождение усадьбы неизвестно.

В петровские времена началось активное использование этих земель, строительство царских резиденций в Стрельне, Петергофе, фонтанного водовода, который берет начало недалеко от Гостилиц.

Окрестные земли царь щедро жаловал своим ближайшим сподвижникам. Гостилицы достались личному врачу Петра шотландцу Роберту Арескину, который, помимо того, был директором Кунсткамеры и возглавлял всю медицинскую службу России. Именно Арескиным было открыто месторождение

Полюстровской воды.

После смерти в 1718 году «главного врача» имение по завещанию перешло к царской дочери Анне. В 1720-м было подарено А.Д.Меншикову. В 1728-м пополнило собой казну. Спустя три года за успешные работы на строительстве Ладожского канала подарила императрица Анна Иоанновна Гостилицы Бурхарду Христофору Миниху. В 20-е годы XVIII века на вершине горы Миних построил



земляную «потешную крепость», в дни праздников с бастионов палили пушки. На холме вырос усадебный дом со службами.

При Минихе в Гостилицах создали два пруда. Пиличный напоминает о том, что на его дамбе работала пильная мельница. Второй пруд был образован на одном из ручьев, впадающих в реку Гостилку, и носит имя своего создателя. Его дно и берега выложены булыжником. Здесь располагалась мучная мельница.

И все же к 1741 году была заложена планировка усадебного комплекса: проложена главная подъездная дорога, сформирован живописный ландшафтный парк, определена жилая часть, где в дальнейшем расположились дома владельцев усадьбы.

В 1743 году Гостилицы, как и многие имения опального фельдмаршала, получил в подарок от императрицы Елизаветы Петровны ее фаворит А.Г.Разумовский. Началось интенсивное строительство. Создается резиденция для морганатического супруга императрицы, который является, помимо прочего, обер-егермейстером. Лес превращается в Зверинец, здесь любит охотиться императрица. Разбивается парк с павильонами, сооружаются Чайный домик, Каталная горка, Эрмитаж, гроты, фонтаны. На горе возводится колокольня. В 1744 - 1745 годах строится дворец, в 1749-м - домовая усадебная церковь.

В Гостилицы часто навещалась будущая императрица Екатерина II. Дом был выстроен осенью, на скорую руку. Фундамент состоял из четырех рядов необожженных кирпичей. На первом этаже в сенях архитектор поставил двенадцать матиц (подпорок). Ему надо было куда-то ехать, и он предупредил, чтобы до его возвращения ничего не трогали. Но управитель, узнав, что в этом доме будет



ночевать будущая императрица, тотчас приказал вынести подпорки, потому что «без них сени делались гораздо красивее»

В 1764 году на средства Разумовских была построена каменная церковь. После смерти Алексея Разумовского с 1771 года помещьем владел его брат Кирилл. При нем закрепились основные линии парка: центральная аллея, липовая, ведущая к оранжерее, аллея на дамбе пиличного пруда. Соорудили три горбатых мостика (один не сохранился), два каскада, водопад. На краю парка была возведена потешная крепость, а неподалеку от зверинца на горе колокольне построили охотничью башню и разбили ведущие к ей аллеи.

После смерти отца с 1803 по 1823 год владельцем Гостилиц был Петр Кириллович Разумовский.

В 1825 году Гостилицы более, чем за 900 000 рублей покупает Александр Михайлович Потемкин - богатый, но не очень знатный дворянин. Его отец, Михаил Сергеевич, - дальний родственник князя Потемкина-Таврического. Мать, Татьяна Васильевна (рожденная Энгельгард), была родной племянницей князя.

Новые владельцы затевают в Гостилицах значительные преобразования. Возводятся хозяйственные постройки, каменный дом для священника, ведутся работы в парке. Вместо старой башни возводится новая в пять ярусов. На башне была устроена колокольня, звон от которой, по воспоминанию старожилов, слышан был на всю волость. Звонком оповещали о начале и окончании работ, о приезде высокопоставленных особ.

Потемкин приглашает А. И. Штакеншнейдера и перестраивает барский дом, который по идее архитектора получает вид романно-готического

замка. Академия художеств отмечает как построенный Штакеншнейдером «большой замок в английском вкусе в Гостилицах, близ Ораниенбаума для полковника А.М.Потемкина». Помеченная 1859 годом акварель В.С.Садовникова, хранящаяся в музее-заповеднике Петродворца, изображает часть парка и дворец, вид на которые открывается с бастиона потешной крепости. В фондах Русского музея и Эрмитажа более десятка акварелей, с изображением Гостилиц.

Жена Потемкина, Татьяна Борисовна, была известной благотворительницей. Находясь в дружеских отношениях с царской семьей, а также благодаря влиятельным родственным связям она оказывала помощь многим в ней нуждающимся. Дом постоянно был полон гостей, приживалок, воспитанников, которых она выводила в люди. У нее жили племянники и их дети. Татьяна Борисовна всех привечала, приглашала к себе и осыпала милостями. Благодаря ее стараниям в 1825 году в Гостилицах для крестьянских детей была открыта школа, а для всего населения - больница и богадельня.

В имении Потемкиных часто бывал брат хозяйки Николай Борисович Голицын. Он был меценатом великого Людвиг ванн Бетховена, который посвятил своему русскому другу три квартета – так называемые «голицынские квартеты».

За храбрость, проявленную в Бородинском и других сражениях Отечественной войны 1812 года, Николай Борисович Голицын получил золотую шпагу. Она хранится в Эрмитаже.

После смерти Потемкиных имением некоторое время владел их родственник, затем его в 1885 году

приобрел барон Ф.Е.Врангель - известный сельский хозяин, племянник знаменитого мореплавателя.

С 1889 года Гостилицами владел немецкий инженер, руководитель русского отделения фирмы «Сименс» Карл Федорович Сименс. На верхней мельнице он устроил одну из первых в России малых ГЭС. Свою дочь он выдал за шталмейстера его императорского величества, действительного статского советника барона Александра Николаевича фон Гревеница . Ей и перешло имение после смерти отца в 1906 году. На фасаде конюшни сохранились гербы Сименса и барона Гревеница. Гревеницы владели усадьбой до 1917 года.

К любопытным фактам из истории Гостилиц можно отнести такие два.

При земляных работах в XVIII—XIX веках в окрестностях деревни Гостилицы были обнаружены древние клады, один из которых содержал 150 старинных серебряных монет.

В 1902 году в Санкт-Петербурге состоялась первая Всероссийская кустарно-промышленная выставка. Она была организована Министерством земледелия и государственных имуществ и состояла под августейшим покровительством государыни императрицы Александры Федоровны. Обширная экспозиция, разделенная на 19 тематических групп, разместилась в отремонтированном Таврическом дворце. От Петергофской земской управы здесь были выставлены и изделия жителей Гостилицкой волости.

В 1918 году по прямому указанию В.И.Ленина на территории помещичьего имения был организован совхоз «Красная Балтика». Кроме земледелия он занимался разведением форели.

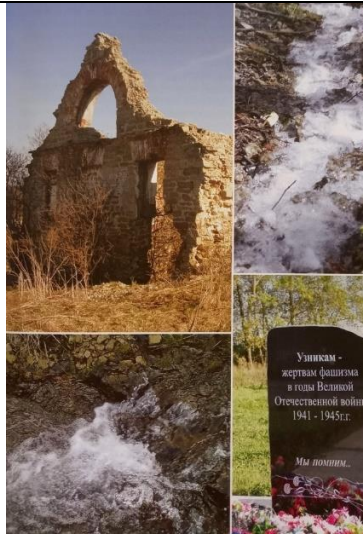
Важным событием в истории Гостилиц стали бои за Петроград во время наступления Северо-Западной армии под командованием генерала Н. Н. Юденича. В память о кровопролитных боях установлен обелиск, на нём надпись: «Вечная слава павшим в боях за Советскую Родину в 1919 г.».

Осенью 1941 года фашисты превратили удобную для обороны местность Порожков в мощный опорный пункт. Бойцы Красной Армии неоднократно пытались вернуть себе деревню. 11 февраля 1942 года, обеспечивая продвижение своих бойцов, командир взвода лейтенант Пётр Зубков закрыл грудью амбразуру вражеского дзота.

На горе Колокольня стоит монумент, изображающий собой число 105,3. Именно так обозначалось это место на картах во время Великой Отечественной войны. 105,3 метра – высота точки над уровнем моря. В январе 1944 года здесь располагался командный пункт нашей армии. Отсюда осуществлялось управление войсками и операцией, которая привела к снятию блокады Ленинграда.

С сентября 1941 года за высоту велись ожесточенные кровопролитные бои. Немцы изо всех сил пытались захватить ее. Но гора Колокольня так и осталась непокоренной высотой.

В. Бондаренко,
заведующая сельской библиотекой



КИПЕНЬ

ЛИКИ КИПЕНИ

Кипень расположена на северной кромке раздольной Ижорской возвышенности. Высокая, удобная для поселения местность, чистая родниковая вода, строительный лес, необходимые для земледелия почвы, пушнина, рыба. Всё это издревле привлекало сюда человека.

Впервые в исторических летописях Кипень упоминается уже в XI веке. Она была центром погоста. Основана новгородскими (ильменьскими) славянами.

Древнее население края составляли ижоры (ингрикоты), емь, водь, чудь. В V - VIII веках здесь стали селиться славяне. Они принесли с собой более высокую культуру, в том числе земледельческую.

После распада древнерусского государства эти земли вошли в состав новгородских владений. Близость Великого Новгорода (150 километров) позитивно сказывалась на развитии края. Большое влияние оказывал и Невско-Ладожский путь.

Проводя перепись бывших новгородских владений, московские писцы в «Переписной оброчной книге Водской пятины 1500 года» оставили сведения об этом погосте: «В Кипенском же погосте великого князя сёла и

деревни оброчные...» В доход князя шли отсюда рожь, овёс, ячмень, лён, мясо, овчины, пиво.

К тому времени в Кипенском погосте вслед за Храпшей (так до XVIII века называли Ропшу) перечислены деревни Михайловская, Глядинец, Глухово, Горки, Хабино, Замошье «над озерком Замостским», Стрельна «на реце Стрелке за морем», некоторые другие. Соединяли деревни грунтовые дороги. Через Кипень пролегал Главный Нарвский тракт. Реки Стрельна, Коваш были тогда судоходными.

Жители Кипенского погоста сеяли рожь, ячмень, лён, другие культуры. Охота и рыболовство были побочным занятием. Из ремесленников в погосте числился один кузнец. Торгово-ремесленным центром оставалось Копорье.

Длительное время сохранялись в этих местах древние языческие верования и обычаи.

Православным центром погоста была «церковь велики Дмитрие», по которой он получил двойное название Дмитриевский-Кипенский. Церковь находилась на Княжьей горке в Ропше, ее останки сохранились до сего дня. Названа церковь была в честь Дмитрия Солунского, имя которого встречается на первых страницах русских летописей.

В начале XVI погост насчитывал 60 деревень. Некоторые из них, такие как Глухово, Витино, Глядино, сохранились до наших дней. К территории Кипенско-Дмитриевского погоста относилась и Стрельна. Возможно, с тех пор в народе Кипень называют столицей всех деревень.

В начале XVIII века, воспользовавшись тяжёлым для России временем, шведы захватили побережье Аинского залива и ряд русских городов. По Столбовому миру 1617 года Швеции

отошли Иван-город, Ям (Кингисепп), Копорье, Орешек (Петрокрепость) и Корела (Приозерск) с прилегающими уездами. Край стал называться Ингерманландией (землей ижоров). Россия лишилась выхода в Балтийское море.

Шведы провели перепись населения. В 20-е годы XVII века писцы добрались до Кипенского погоста. В писцовой книге 1618-1623 годов они латинскими буквами записали русские названия деревень. До сих пор сохранились названия деревень: Кипень, Большие Горки, Глядино, Хабино и Храпша (Ропша).

Притеснения шведов, насильственное насаждение лютеранства вынуждали жителей оставлять обжитые места, уходить под защиту Москвы. Вместе с новгородцами покидали родные края ижоры, водь и другие прибалтийские народы, обращённые в православную веру и ассимилированные с русскими.

Экономика края приходила в упадок. Чтобы поправить дела, шведы раздавали брошенные земли финским крестьянам из северо-западных районов Финляндии - приходов Саво и Эуряпяя. Переселенцев - финнов в Ингерманландии - насчитывалось около 20 тысяч. Они начинают строить лютеранские церкви. Такая, например, появилась в Больших Горках. Под лютеранскую перестроили ропшинскую православную. Центром Ингерманландии стала крепость Копорье. В это время появляются на нашей земле финские названия деревень: Келози, Симсипала, Виллози.

Составляются первые карты, издаются налоговые описи, судебные разбирательства.

Восточные границы королевства охраняли регулярныт конные (рейтарские) войска.

Большую роль сыграл назначенный генерал-губернатором Финляндии в 1637 году Пер Брахе. Ингерманландии он уделял особое внимание – здесь, особенно в устье Невы, процветала торговля с Россией.

Кроме морских, в Ингерманландии существовали два сухопутных почтовых маршрута. Первый более длинный, но охраняемый морской стражей по берегу Балтийского моря. Второй – короткий: Валкесаари - Ханакангас - Ниеншанц - Бегуницы - Ямбург - Нарва. Теперь здесь проходит Таллинское шоссе. Почта обслуживалась местными жителями. Они работали почтальонами, а также следили за состоянием дорог и почтовых станций, которые находились через каждые 5 шведских лиг (50 километров).

В 1700 году русские войска под предводительством Петра I возобновили борьбу за возвращение своих земель. Ппосле взятия крепостей Нотебург (Орешек) и Ниеншанц в мае 1703 года войска, которыми командовал генерал-фельдмаршал Шереметев, двинулись на Копорье. Крепость сдалась, Нарва ещё оставалась у шведов. Через Кипень к ней потянулись вереницы обозов и артиллерии. Через два с половиной месяца – 30 августа 1708 года Нарва пала.

Ещё не закончилась Северная война, а в Петербурге и его окрестностях уже велось интенсивное строительство. Вдоль южного побережья Финского залива начинают возникать загородные усадьбы вельмож. В 1704 году на берегу Невы был заложен Летний сад. Спустя несколько лет вырастают загородные царские резиденции в Стрельне, Петергофе.

26 мая 1710 года Пётр I «изволил рассматривать места сада и назначить дело плотины, грота и фонтанов Петергофскому строению». На следующий день он «в Стрелиной изволил по плану рассматривать места палатному строению, садам и прудам».

Воду к паркам и фонтанам Петергофа и Стрельны было решено подвести из района Ропши и Кипени. Просачиваясь здесь сквозь известковые породы, вода образует затейливый лабиринт карстовых пещер и трещин. Царь побывал здесь, обратил внимание на живописность мест, узнал от местных жителей о целебных свойствах родников. После поездки в 1712 году на воды в Карлсбад Пётр особо интересовался «марциальными водами» и создал комиссию по отысканию их в России.

В июле 1713 года, возвратившись из похода, русский самодержец на две недели прибыл в «Кипину мызу для лечения». Жил в деревянном путевом дворце, в котором прежде останавливался во время своих поездок в Лифляндию. Его письма с 8 по 24 июля имеют отметку «из Кипени». Отсюда были отправлены распоряжения главнокомандующему флотом вице-адмиралу Крюйсу о его приведении в боевую готовность, капитан-поручику Горохову – об ускорении доставки строительного корабельного леса, Курбатову и Синявину – о «поспешании» в строительстве кораблей, послу Куракину – о закупке судов в Англии. Это был канун победы молодого русского флота при Гангуте.

Живя в Кипени, Пётр посещал ропшинские родники. Его внимание привлёк самый сильный из имевшихся источников – Иордань. Царь решил создать в Ропше «лечебную усадьбу» - первый российский курорт, который просуществовал до XIX века.

Царская усадьба располагалась на Княжьей горке вблизи Иордани, рядом с церковью. Была она построена из тёсаных брёвен и окружена регулярным садом. От петровской усадьбы сейчас сохранились несколько могучих деревьев, остатки фундамента дворца, хозяйственных построек да развалины храма.

Ропша и Кипень вошли в состав угодий, подаренных Екатериной II фавориту Григорию Орлову «в вечное потомственное владение».

Облик Кипени изменился за это время мало. Деревянные избы, крытые соломой. Из достопримечательностей – Нарвский тракт, по которому коронованные особы и двор с челядью из Санкт-Петербурга приезжали в царскую резиденцию – Ропшинский дворец.

В конце XVIII – начале XIX века в Кипени – две харчевни и хлебный магазин.

По указу Екатерины II в Кипени была основана колония немцев, которая называлась Нижняя немецкая колония. Это были строители, мастера-садоводы. В Кипени поселение немцев начиналась от современного Нарвского шоссе, немцы расселились по Ропшинскому тракту до поворота на современную животноводческую ферму. Потомки колонистов до сих пор живут в Кипени.

В начале XIX века на пожертвования колонистов была выстроена деревянная лютеранская кирка. Скорее всего, именно при ней в 1812 году открыли школу для немецких детей.

На холме у кипенских родников сохранились стены старинной помещичьей усадьбы из валунов, рядом идёт аллея деревьев, явно имеющих солидный возраст.



КОПОРЬЕ

Копорье (фин. Кагрю, ижор., вод. Кагрю) — село в Ломоносовском районе Ленинградской области, расположенное в 12 км к югу от Копорской губы Финского залива. Копорское сельское поселение самое удаленное поселение Ломоносовского муниципального района, расположено в 70 км. от районного центра г. Ломоносова и в 100км. от областного центра – Санкт-Петербурга на кромке Ижорской возвышенности. Площадь поселения составляет: 31207 га. На территории Копорского сельского поселения постоянно проживают 2070 человек.

Административный центр Копорского сельского поселения. В состав этого поселения входит также посёлок при станции Копорье, деревни д. Ананьино, д. Воронкино, д. Заринское, д. Ивановское, д. Ирогищи, д. Кербуково, д. Керново, д. Климотино, д. Ломаха, д. Маклаково, д. Мустово, д. Новосёлки, д. Подмошье, д.Подозванье, д. Систопалкино, д. Широково.

В Средние века — древнерусский город в Новгородской земле, административный центр Копорского уезда в Водской пятине.

История села Копорье неразрывно связана с крепостью. Впервые она упоминается на страницах русских летописей в 1237 году как центр Водской пятины Великого Новгорода.

Однако Копорье не могло продолжительное время играть роль значительного военно-административного центра: крепость находилась вдали от моря и от основных сухопутных и речных магистралей.

С образованием в первом десятилетии XVIII века Санкт-Петербургской губернии Копорье стало административным центром Ингерманландского, а потом Копорского уезда.

В XIX — начале XX века, село (волостной центр) административно относилось ко 2-му стану Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии.

По данным «Памятной книжки Санкт-Петербургской губернии» за 1905 год, мыза Гревово и мыза Елисаветино общей площадью 11110 десятин принадлежали надворному советнику Дмитрию Васильевичу Зиновьеву.

С 1917 по 1923 год село входило в состав Копорского сельсовета Копорской волости Петергофского уезда.

С 1923 года, в составе Гатчинского уезда.

С 1927 года, в составе Ораниенбаумского района.

Согласно топографической карте 1930 года село насчитывало 63 двора. В селе находились три церкви и часовня.

По данным 1933 года село Копорье являлось административным центром Копорского сельсовета Ораниенбаумского района, в который входили 14 населённых пунктов: деревни Гостилово, Заболотье, Заозерье, Заринское, Ивановское, Кербуково, Лосуны, Новосёлки, Подмошье, Подозванье, Широково, Юрьево, выселок Заозерье и село Копорье, общей численностью населения 2027 человек.

По данным 1936 года в состав Копорского сельсовета входили 12 населённых пунктов, 613 хозяйств и 11 колхозов.

Во время Великой Отечественной войны Красная армия оставила Копорскую крепость 1 сентября 1941 года, однако враг был остановлен в 7 км к северу у реки Воронка, где более чем на два года пролегла граница Ораниенбаумского плацдарма. В январе 1944 года войска Красной армии



Компоненты «копорского чая» — медуница и кипрей (иван-чай)

имитировали активность в районе Копорья, отвлекая сюда основные силы противника. Копорье было освобождено 29 января 1944 года в ходе операции «Январский гром» под командованием И. И. Федюнинского.

Кроме Крепости находятся ещё объекты исторического наследия - усадьбы Гревова и Куммолово, братские захоронение советских воинов в селе Копорье и деревне Ломаха, памятник курсантам и командирам Ново-Петергофского пограничного военно-политического училища в деревне Кербуково.

И последнее, без чего никак нельзя завершить рассказ - копорский чай. Копорка, иван-чай, плакун, скрипун - русский народный напиток, получаемый при заваривании ферментированных листьев кипрея. Производство его считалось незаконным, поскольку еще со времен Ивана Грозного в Московии существовала государственная монополия на ввозимый из Англии китайский чай. Государство запрещало производство "копорского чая", но местное население упорно занималось доходным промыслом. Компоненты "копорского чая" — медуница и кипрей (иван-чай). Осенью и весной по глубокой распутице под покровом ночи "копорский чай" поступал к чаеоторговцам Петербурга. По цвету настой "копорского чая" ничем не отличался от китайского, а по вкусу напоминал плохой китайский. Это вкусный и полезный чай. Он оказывает

благоприятное воздействие на здоровье человека. С Копорьем и иван-чаем связана и история рождения знаменитого художника Ореста Копорского, более известного под фамилией Кипренский.



ЛАГОЛОВО. ДЕРЕВНЯ- ТРУЖЕНИЦА

В 1853 году Императорское Российское географическое общество под редакцией К.А. Неволлина опубликовало Писцовые книги. По ним были составлены карты Новгородских пятин. На карте, относящейся к 1498-1500 годам, села Лаголово нет. Однако в тексте Писцовой книги имеется опись части дворцовых земель Вотской пятины. В Дудоровском Введенском погосте Ореховецкого уезда значатся находящиеся близко друг к другу деревни Логовалово и Логовалица. Их описание совпадает с современным местоположением поселения. Это, видимо, и есть первое упоминание о селе в писцовых книгах Вотской пятины.

В деревне Логовалово насчитывалось четыре двора. В писцовой книге упоминается, что жители деревень Логовалово и Логовалица «и прежде» платили дань Новгороду. Значит, деревни существовали примерно в XIV - XV веках, еще до присоединения Новгорода к Москве.

Население

Деревень Логовалица и Логовалово относилось к Введенскому Дудоровскому погосту. Это означало не только административно-территориальную принадлежность, но и говорило о церкви, которую посещали жители. По всей видимости, это была церковь Введения во храм Богородицы в Дудорове. Там крестьяне венчались, крестили детей, отпевали родителей, отмечали православные праздники.

Растущему Петербургу требовалось много строительного материала. Высокодоходным делом стали добыча камня, прежде всего, ломка известняка. Недалеко от сёл Лаголы и Лаковалло находились две плитные ломки (карьеры). Крестьяне вынуждены были возить камень на строительство города бесплатно, в счет выполнения повинностей.

Места, где тогда брали камень, известны местным жителям и поныне. Они до сих пор используют его для фундаментов домов, других надобностей.

Весной 1919 года Северный корпус Н.Н.Юденича занял Псков, Ямбург (Кингисепп),

Копорье, Ропшу, Кипень. В июне войска молодой Красной Армии выбили белогвардейцев за пределы Советской республики. Но передышка была недолгой. Сорокатысячная армия Юденича в сентябре вновь пошла в наступление. Войска Красной Армии вынуждены были оставить Кипень и Ропшу, Лаголово, Красное Село. 21 октября они пошли в контрнаступление на участке Константиновка - Новоселье - Разбегай. Ожесточённые бои разгорелись у Красного Села. Героически сражались путиловские рабочие, 7-й полк московских курсантов, балтийские моряки. Бои продолжались пять дней. Лаголово и окрестные деревни не раз переходили из рук в руки.

26 октября войска Красной Армии заняли Красное Село.

Окончилась гражданская война, начался период восстановления разрушенного хозяйства. Деревни Кирпуны, Лагола и Лаковалло объединились в одну, которая стала называться Лаголово. Налаживалась жизнь. Открывались сельские клубы, появились библиотеки, стали работать кружки художественной самодеятельности.

В 1931 году потянулись в колхозы и жители деревни Лаголово. Делилась она, как и многие другие большие населённые пункты, на два конца. Потому и колхозы получили свои названия -

"Лаголово" и "Кирпуны". Были они маленькими, поэтому через два года пошли на объединение. Новое хозяйство стало называться "Лаголово". В колхозе имелось 450 гектаров сельскохозяйственных угодий. Сеяли рожь, овёс, ячмень, сажали картофель. Славился колхоз неплохими урожаями зерновых. Тракторов поначалу хозяйство не имело. Все полевые работы выполнялись на лошадях.

После создания Красносельской МТС на поля колхоза пришёл трактор.

В 1937 году была открыта русская малокомплектная начальная школа.

Великая Отечественная война оставила свой след в истории деревни. В конце августа 1941 в деревне вспыхнули пожары. 6 сентября, несмотря на упорное сопротивление наших войск, гитлеровцам удалось занять Русско-Высоцкое, Лаголово, Красное Село. Опасаясь связи местного населения с партизанами и диверсий, оккупанты выселили оставшихся немногочисленных жителей из Лаголово в Эстонию, в концлагерь "Клоога", а затем в Финляндию.

14 января 1944 года с Приморского плацдарма от Гостилиц пошла в наступление 2-я ударная армия. Навстречу ей 15 января от Пулково двинулась 42-я армия. В девять часов вечера 19 января в Русско-Высоцком встретились их передовые отряды.

Тяжелыми были послевоенные годы. Страна испытывала нехватку продовольствия. Ленинградские предприятия создавали подсобные хозяйства для обеспечения заводских столовых картофелем, овощами, молоком. В начале 1945 года было организовано подсобное хозяйство и в Лаголово. Летом подсобному хозяйству выделили 20 коров и десяток лошадей.

К началу учебного года отремонтировали здание школы. Освещались классы керосиновыми лампами.

В 1949 году появилась возможность приобрести небольшую передвижную электростанцию с автономным двигателем. В школе, жилых домах и даже на молочной ферме вспыхнули электрические лампочки.

В январе 1950 года на базе подсобного хозяйства организовали совхоз "Лаголово".

С каждым годом он богател. Росли доходы, заработанная плата.

В 1957 году по решению трудового коллектива создали птицеводческую ферму.

Птичнице Н.П.Колконен, получившей в 1965 году миллион яиц, по итогам работы в седьмой пятилетке присвоили звание Героя Социалистического Труда.

В октябре 1968 года совхоз был преобразован в птицефабрику "Лаголово". Со строительством птицефабрики увеличилось число жителей – на работу стали приезжать люди со всех концов страны. Немало трудностей пришлось преодолеть коллективу при освоении новых производственных мощностей. Немало сделали для передачи своего производственного опыта молодым рабочим: шофёр А.Г. Константинов, рабочий К.Е. Евсеев, строитель Н.С. Дубовцев, птичница О.С. Пеголайнен, слесарь И.Н. Тадинен, рабочий А.А. Рехколайнен, бригадир-полевод +Т.Н. Васюкова, шофёр А.Г. Хайлов, бригадир-полевод А.П. Горячёв, строитель М.М. Холодяков.

Одновременно со строительством фабрики решалась жилищная проблема. Рядом с деревней вырос посёлок городского типа. В благоустроенных домах рабочие и служащие получили 344 квартиры, это, не считая трех домов по 16 квартир в каждом, перешедших от совхоза.

На сегодняшний день в состав Лаголовского сельского образования входят деревни Лаголово, Мухоловка и Михайловка. Численность населения на 1 января 2015 года составляет 3766 человек. На территории муниципального образования находится Лаголовская общеобразовательная школа на 235 мест, детский сад МДОУ № 19 на 130 мест, амбулатория Лаголовского сельского поселения – отделение ГБУЗ ЦБЛР им. Юдченко И.Н., МКУ

«Центр культуры и спорта «Лаголово», детская юношеская спортивная школа. В Лаголовском сельском поселении осуществляют свою деятельность несколько крупных предприятий: ЗАО «КСИЛ» (изготовление детских площадок), ООО «АВС-Мебель» (мебельная фабрика).



НЕСКОЛЬКО СТРОК ЛЕБЯЖЕГО В ИСТОРИИ РОССИИ

До недавнего времени из путеводителей мало что можно было узнать о посёлке с поэтичным названием Лебяжье. Находится в Ломоносовском районе на южном берегу Финского залива в 63-х километрах от Санкт-Петербурга – не более того. Скупость сведений объяснялась тем, что отсюда начиналась прибрежная пограничная зона, и въезд в нее по пропускам. Даже то, что в поселке живут более пяти тысяч человек, было страшной тайной.

А ведь Лебяжье – не заурядная точка на карте. Это древнее русское поселение, чья история начинается в XVI веке. В Писцовой книге Вотской пятины 1539 года наш пращур Инша Булгаков свидетельствовал: «Деревня на красных горах, на лебединке, на Лебажей». Целых 100 дворов стояло

тогда среди соснового бора и полей, жители которых трудились на одном из немногих отечественных металлургических центров.

Здесь издревле добывали железную руду, ковали «кричное железо», добываемое из красных болотных руд. Исторический фант: на Красной Горке было 63 домницы и 75 печей. Производимое здесь железо не обладало высоким качеством, и его отправляли на доработку в Новгород.

Почти 100 лет потом на этой территории хозяйничали шведы. И только после победы в Северной войне Петр I пожаловал в 1721 году прибрежные земли главнокомандующему русскими войсками фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву.

Мыза Лебяжья стала зримым воплощением царского замысла о системе усадеб на Петергофской дороге. Возможно, фельдмаршала поразила красота лебедей, отдыхавших здесь во время дальних перелетов. По легенде, именно он стал автором ее «лебединого» наименования. Это была самая большая, после своих собственных, дача по Петергофской дороге, которую кому-либо пожаловал самодержец. Даже у Александра Меншикова в Ораниенбауме была меньше. Четыре поколения Шереметевых владели Лебяжьем его до продажи в 1837 году полковнику А.И.Зейфарту.

В середине века имение было разделено между несколькими владельцами. Одним из них был генерал-майор Н.А.Амосов, известный изобретатель «амосовских» печей. Он построил новую усадьбу между приморской дорогой и рекой Лебяжьей.

Впоследствии у имения сменилось несколько хозяев, а ранней весной 1877 года его приобрел М.Е.Салтыков-Щедрин. «Я люблю Россию до боли сердечной....» Слова из цикла рассказов «Убежище Монрепо», написанного во время краткого, около трех лет, пребывания в Лебяжьем. Эти годы дали великому русскому писателю и журналисту много пищи для размышлений о сельской жизни, о жизни вообще.

Как выглядел Круглый домик в имении Михаила Евграфовича, известно по фотографии 1912 года, когда его разобрали из-за ветхости. В письме от 20 мая 1877 жена Салтыкова-Щедрина с восторгом пишет об имении (всего в 163 десятины!) с парком и утрамбованными дорожками, оранжереями и парниками, каретным сараем, березовой аллей, скотным двором, полным домашней птицы, и прекрасном доме в 17 комнат с дорогой мебелью, коврами и зеркалами. Три лета в Лебяжье дали Салтыкову много наблюдений о сельской жизни, обобщенных в художественных образах «Убежище Монрепо».

20 августа 2011 года к 185-летию великого русского писателя в поселке был установлен памятник. Автор проекта - Анатолий Гордеевич Дема.

Во второй половине XIX - начале XX века сформировался поселок Лебяжье. Началом послужило основание в 1864 году Кронштадского Лоцманского цеха, после чего в Лебяжьем у моря было построено Лоцманское, единственное в мире корпоративное поселение людей, сохранившееся до наших дней.

Именно в Лоцманском селении много лет снимала дачу семья Бианки, которую привез сюда Валентин Львович, знаменитый орнитолог, создатель коллекции зоологического музея. Кстати, на его работах базируется проект регионального комплексного заказника «Лебяжий» - сравнительно небольшой территории площадью 64 квадратных километра, которая служит местом обитания более 150 видов птиц и 30 видов млекопитающих, а также растений, занесенные в Красную книгу РФ.

В 2008 году в память о сыне Валентина Львовича знаменитом писателе Виталии Бианки Совет депутатов поселка выступил с инициативой создания особо охраняемой территории «Поляна Бианки».

История поселения тесно связана с войной, военным делом. Одним из крупнейших мировых

фортификационных объектов, как известно, является Кронштадская крепость. В ее состав входил и островной форт Красная Горка. Дальность работы артиллерии форта составляла от 25 до 42 километров, именно они очертили границы знаменитого Ораниенбамского плацдарма. Осенью 1943-го на плацдарме началось сосредоточение войск для полного снятия блокады Ленинграда, а 14 января 1944 года батареи «Красной Горки» открыли огонь по фашистам. 27 января когда окруженная петергофская группировка противника перестала существовать, и фашистов отбросили на 65-100 километров от Ленинграда.

К сожалению, непобедимый форт победило время. Наступающая эпоха ракет закрыла его в 1957 году. От разграбления форт не спас даже созданный в 1975 году по инициативе ветеранов мемориал «Артиллеристам - защитникам Ленинградской земли».

И лихолетье 90-х не прошло для форта бесследно. Настоящая катастрофа случилась с уходом в 1999 году флотского экипажа, форт стал совершенно беззащитным. Немного спасали работы по разминированию территории, которые закончились только в 2011 году. На защиту форта встали энтузиасты - жители Лебяжьего и члены военно-исторического общества «Форт Красная Горка».

Овеян боевой славой и аэродром рядом с деревней Борки. Именно отсюда шли в бой авиаторы Балтийского флота, не давая врагу вести бомбёжки Ленинграда, В память о советских летчиках в деревне создан мемориальный комплекс. В 1979 году поисковики обнаружили на дне озера Белое обломки самолета Ил-2. Его подняли со дна, а 6 сентября 2003 года в Лебяжьем состоялось открытие памятника «Защитникам ленинградского неба» - устремленного в небо штурмовика. Теперь на площади перед памятником проходят все торжественные мероприятия поселка.

Сейчас в Лебяжьем нет моряков, летчиков, остались лишь пограничники на восточной окраине поселка. Зато в военном городке бывшего военного вертолетного училища поселилась 33-я бригада оперативного назначения внутренних войск МВД России. В 1980 г. военнослужащие воинской части обеспечивали безопасность проведения в Москве XXII летних Олимпийских игр. В январе 1989 г. участвовали в ликвидации последствий разрушительного землетрясения в Армении, оказывали помощь местному населению в разборе завалов, ежедневно несли службу по охране общественного порядка. В 90-е годы военнослужащим приходилось вставать «живым» щитом, чтобы предотвращать кровопролитие в межнациональных конфликтах в «горячих точках» СССР – Кировабаде, Ленинкане,

Ереване, Баку, Фергане, Нахичевани, Южной и Северной Осетии.

Теперь защитники правопорядка входят в состав Федеральной службы войск Национальной гвардии России. 30 июня 2016 года бригада отметила 85-летие своего образования. Бригада обеспечивает поддержание порядка и безопасности в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, особенно при проведении таких масштабных мероприятий, как "Алые паруса" или Петербургский международный экономический форум. Наряду с этим, подразделения бригады выполняют служебно-боевые задачи и в других регионах страны. В 2015 году за заслуги перед Отечеством воинская часть была награждена Орденом Жукова. Он украшает знамена всего четырех воинских частей нашей страны. Мы гордимся ратной историей своей родной земли.

М. САРАМОТИНА,

заведующая Лебяженской библиотекой имени В.В.

Бианки

О.ГАБРУСЕНКО, библиотекарь



ЛОПУХИНКА

В XIX — начале XX века, земли Лопухинского сельского поселения входили в состав 1-го стана Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии.

1 августа 1927 года после ликвидации губерний, уездов в состав вновь образованного Ораниенбаумского района Ленинградского округа Ленинградской области вошёл Центральный сельсовет с центром в д. Лопухинка, ранее входивший в состав Гостилицкой волости Троцкого уезда Ленинградской губернии.

В ноябре 1928 года к Центральному сельсовету присоединен упразднённый Савольщинский сельсовет.

В 1933 году в состав Центрального сельсовета входило 16 населённых пунктов: Бугры, Новая Буря, Старая Буря, Горка Буденовка, Лопухинка, Медуши Новые, Медуши Старые, Никольское, Никкорово, Радышево, Разлово, Савольщино, Слепино, Соколовка.

30 октября 1950 года из учетных данных были исключены Глобицкий и Нижний (д. Терентьево) сельсоветы, их территория включена в состав Центрального сельсовета.

25 апреля 1960 года Верхний (д. Воронино) и Центральный сельсоветы были объединены в Лопухинский.

18 января 1994 года постановлениями главы администрации Ленинградской области № 10 «Об изменениях административно-территориального устройства районов Ленинградской области» Лопухинский сельсовет, также, как и все другие сельсоветы области, преобразован в Лопухинскую волость.

24 декабря 2004 года в соответствии с областным законом Ленинградской области № 117-оз «Об установлении границ и наделении соответствующим статусом муниципального образования Ломоносовский муниципальный район и муниципальных образований в его составе» было образовано Лопухинское сельское поселение, в состав которого вошла территория бывшей Лопухинской волости.

На 1 января 2016 года население поселения составляет 3000 человек.

Административным центром Лопухинского сельского поселения является деревня Лопухинка.

В деревне находилась водолечебница, ранее являвшаяся усадебным домом. Вблизи деревни находится уникальный памятник природы — радоновые источники и озёра в деревне Лопухинка.

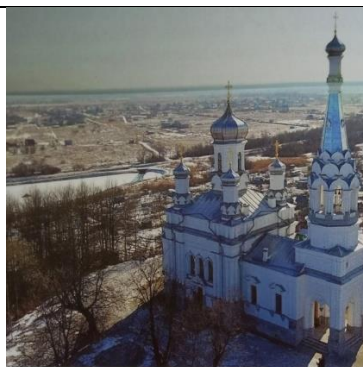
Радоновые источники и озёра в деревне Лопухинка — региональный геологический и гидрологический памятник природы на территории Ломоносовского района Ленинградской области. Один из 14 памятников природы области.

Памятник природы расположен в южной части Ломоносовского района рядом с деревней Лопухинка и деревней Верхние Рудицы. Образован в 1976 году. Площадь— 270 гектаров. На территории памятника охраняются места выхода родников и водоток реки Лопухинка. В охраняемых пределах запрещены строительство, производственная деятельность и любые действия, ведущие к загрязнению памятника.

На территории памятника расположено большое количество родников, в виде которых на поверхность выходят воды кембрийско-ордовикского водоносного горизонта с высокой концентрацией радиоактивных элементов. Кроме того, выходящие на поверхность воды образуют истоки реки Лопухинка — притока Коваша. Сливающиеся в один поток родники сформировали тут своеобразную каньонную долину, глубина которой достигает 30 метров.

В верховьях этой долины расположены две регулирующие естественный сток родников и реки плотины, выше которых на расстоянии около 50 метров друг от друга образовались два искусственных вытянутых озера шириной около 50 метров и длиной 200 и 500 метров соответственно. Озёра, как и родники, считаются целебными за счёт высокого содержания радона в их водах, поступающего из глубоко залегающих сланцев.

Растительность памятника природы представлена небольшими участками лиственных лесов с преобладанием дуба, вяза гладкого, липы, клёна и ясеня. В растительности подлеска — жимолость обыкновенная, калина. Нижний ярус представлен большим количеством типичных для этих мест растений — медуница, печёночница, чина весенняя, мятлик дубравный, воронец колосовидный, звездчатка ланцетолистная, зеленчук жёлтый, колокольчик широколистный (считается редким видом растений), ландыш, лютик кашубский, овсяница гигантская, пролесник многолетний, сныть, чистец лесной. Лопухинские источники, и озеро требуют дальнейшего бальнеологического изучения.



Церковь святой мученицы царицы А
с высоты птичьего полета

НИЗИНСКАЯ МОЗАИКА

Низинское сельское поселение, словно мозаика, сложено из деревень Низино, Марьино, Ольгино, Князево, Санино, Владимировка, Сашино, Узигонты, Жилгородок. В стадии формирования населенный пункт Троицкая Гора.

Низинская сторона богата достопримечательностями. Хорошо известен памятник архитектуры и гидротехники XVIII

века Фонтанный водовод. Живописен был Луговой парк. Его площадь - более 85 гектаров, из которых более 18 заняты девятью прудами: Большим запасным (Никольским), Самсоновским (Малым запасным), Орлиным, Руинным, Круглым, Мельничным, Саперным, Бабигонским, Церковным. Вода прудов по Петергофскому каналу подается для питания фонтанов и каскадов Верхнего сада и Нижнего парка Петергофа.)

Но особая гордость – восьмидесятиметровый холм Бабигон, Розовый павильон (Бельведер), церковь святой мученицы царицы Александры проекта архитектора А.И. Штакеншнейдера

Забавное название Бабигон, по мнению некоторых исследователей, произошло от шведского или финского слова папигондо - пастырский (поповский) приход. В дальнейшем появилось русское название из переделанного иностранного Бабий гон.

Это место исторически связано с русскими императорами Николаем I и Александром II.

Первый создал здесь дворец с парком, церковью. Окрестные деревни носили имена царских детей и их матери: Ольгино, Марьино, Санино, Костино, Луизино. Несколько деревушек объединили в одну, дав ей нейтральное название Низино.

Второй сделал Бельведер местом тайных свиданий с фрейлиной Екатериной Долгорукой. Первая их встреча произошла 1 июля 1866 года.

Бельведер («прекрасный вид» в переводе на русский) был задуман как охотничий домик. Война его пощадила. Во дворце сохранились старинные интерьеры, а главное, - уникальный пол родом из Италии: мозаика периода императора Тиберия. Выходит, что этот пол - ровесник Иисуса Христа.

Бельведер начали возводить в 1852 году. Массивный подиум изготовили из розового питерлакского гранита, который добывали возле Выборга. Главный вход со стороны парка украсил портик с четырьмя кариатидами из серого сердобольского гранита работы автора знаменитых эрмитажных атлантов А.И. Терebeneва. Кариатиды сделаны по мотивам кариатид Эрехтейона – храма-памятника древнегреческой архитектуры.

С верхней галереи можно увидеть Финский залив, Кронштадт, Санкт-Петербург. В XIX веке действовала специальная подъемная машина – прототип современного лифта.

В 30-50-е годы по воле Николая I Бабигонские высоты и пределы Большого сампсониевского канала были облагорожены. Искусственные озера служили водохранилищами для петергофских фонтанов. Вода шла самотеком, а не как в Версале, где ее качали насосами. Считается, что, если иссякнет Ропшинский водопровод, эти озера еще три дня будут питать водой фонтаны.

После Октябрьской революции дворец стал домом отдыха трудящихся. Во время Великой Отечественной войны дворец серьезно пострадал. В

1953-1956 годах провели реставрацию, и дворец вновь стал домом отдыха.

Увы, нет теперь созданного Петром Ивановичем Эрлером (по современному ландшафтному дизайнером) великолепного парка. Пропали кони Петра Карловича Клодта, украшавшие Бельведер. Как известно, их было шесть «табунов». Один сохранился у Аничкова моста в Петербурге, один стоял здесь.

В силах вернуть и парк, и коней. Хочется верить, что это непременно произойдет и низинская мозаика заиграет новыми красками.

К юго-востоку от Бельведера расположена красивая каменная церковь, стоящая на отдельном холме среди небольшой рощицы. Церковь эта была выстроена А. Штакеншнейдером в 1854 году по желанию Николая I. Эта церковь - последнее сооружение при жизни Николая I в Петергофе.

11 августа 1851 года происходит закладка церкви, при которой в плитную чашу были положены золотые и серебряные монеты, а на вызолоченной крышке сделана надпись: *"Повелением императора Николая I заложена церковь на Бабигонах, близ Петергофа, во имя Святой Благоверной царицы Александры, лета 1851, августа, 11"*

При заложении храма был использован камень, специально для этого, привезённый с берегов Иордана. Строительство церкви было завершено 22 августа 1854 года и освящена в присутствии

императора Николая I, императрицы и всех особ императорской фамилии. По окончании Божественной литургии государь благодарил при всех управляющего Петергофом генерала Лихардова, архитектора Штакеншнейдера, а также купца Тарасова и всех принимавших участие в строительстве.

При возведении церкви во имя святой мученицы царицы Александры А. И. Штакеншнейдер подтвердил свою репутацию зодчего в совершенстве владеющего всеми стилями. Он не пошел по пути слепого копирования творений прошлых веков, а создал изящную и нарядную архитектурную фантазию, сочетавшую мотивы московского храмового зодчества, элементы ордерной системы и оригинальные конструктивные решения.

Церковь во имя святой мученицы царицы Александры была построена в русско-византийском стиле и отличалась особой красотой - каменная, пятиглавая. Основание барабанов глав украшено "кокошниками". Этот же мотив древнерусской архитектуры использован и в колокольне. Её высокий шатер, тоже напоминающий по силуэту древнерусские храмы, унизан тремя рядами "кокошников".

Церковь вмещала в себя до пятисот молящихся. Периметр у основания 44 сажени, высота среднего купола 13 сажень и один аршин. Украшением церкви был деревянный резной

иконостас, покрытый белой краской и позолотой. Этот иконостас, ранее принадлежавший церкви бывшего Дудоровского дворца Петра I, был подарен императором Николаем I. А. И. Штакеншнейдеру удалось достичь единства архитектурного облика здания с характером отделки иконостаса, типичного для русского зодчества конца XVII века. Быть может, декор иконостаса подсказал архитектору отдельные мотивы и оформления церкви.

В Бабигонской церкви было много утвари из золота, серебра, драгоценных камней. В храме находились дарохранильница с ковчегом в виде цоколя с восемью колоннами из красной сибирской яшмы, ризница из вещей, бывших при погребении Николая I, ризница из вещей Александры Федоровны и многое другое.

Церковь святой мученицы царицы Александры имела большое значение, став для верующих крестьян близлежащих деревень местом молитв. Близ церкви находился приемный покой для оказания первой помощи заболевшим крестьянам.

Не утратила своего значения церковь и по сей день. В первую очередь она интересна тем, что она стала последней постройкой императора Николая I. "После окончания процедуры освящения церкви он уехал в Царское Село, и после этого Петергоф больше не видел возлюбленного монарха, так как 18 февраля 1855 года императора Николая I не стало". Но желание государя исполнилось, и он увидел новый храм воздвигнутым. Тридцатилетнее

	<p>царствование Николая - эпоха расцвета Петергофа. Даже на смертном одре царь вспомнил о своем детище.</p> <p>Бабигонская церковь являлась любимым храмом молитв государыни Александры Федоровны, которая посещала ее каждый год летом во время своего пребывания в Петергофе и осенью перед отъездом в столицу.</p> <p>Но не всегда церковь во имя святой мученицы царицы Александры оставалась лишь местом молитв. В период Великой Отечественной войны Александровская церковь оказалась на линии огня в самом центре военных действий. Бомбовые удары и артиллерийские обстрелы причинили зданию большие повреждения.</p> <p>После войны в здании бывшей церкви длительное время была совхозная мастерская. Одновременно подвальное помещение использовалось в качестве овощного хранилища. Около 10 лет здание оставалось бесхозным.</p> <p>С 7 апреля 1999 года в церкви совершаются регулярные богослужения в воскресные дни.</p>
	<p style="text-align: center;">ОРЖИЦЫ - ПАМЯТЬ В НАСЛЕДСТВО</p>



В старые времена на территории нынешнего Оржицкого сельского поселения находилось несколько интересных имений.

Поместье Лапино

В состав Дятлицкого Покровского погоста входила деревня без названия, которой владели дети помещика Лапина. Отсюда, дескать, и пошло название Мыза Лапина.

Однако лаппи по-карельски значит саами. По другим источникам, Лапино - от финского лаппала. По воспоминаниям уроженки Вильповиц Клавдии Павловны Кривошеиной Лапино еще называли Белой Мызой.

Усадьба Лапина давно привлекала внимание исследователей из-за фамилии первых владельцев, которая связана с именем архитектора Юрия Матвеевича Фельтена. В 1727 году Петр II пожаловал из казенных земель мызы Заборовской деревни Филипповскую, Ливонскую и Чудинову оберкухмистеру Петра I Иоганну Фельтену с женой «по их смерти». Они и устроили здесь свою усадьбу, назвав ее Лапала или Лапина. Такое же название получили деревня Филипповская или Вильповицы и речка Кишкина. Как большинство дворянских усадеб того времени, она являлась сугубо утилитарной, все строения были деревянными, к северу и югу от них располагались фруктовые сады. На реке Кишкиной, недалеко от впадения в нее ручья Чудинова, они поставили мельницу, тоже деревянную.

В 1747 году, когда единственной владелицей поместья стала вдова обер-кухмистра Мария Ивановна Фельтен, был сделан первый план имения, и на нем указано: «Мыза на суходоле, при мызе на ручье мельница».

Некоторое небольшое время владельцем имения после вдовы Фельтена был премьер-майор Главной конюшенной конторы Кондратий Иванович Кизмер.

С начала 1780-х годов владельцем имения становится Павел Васильевич Скворцов. владел поместьем 35 лет и серьезно им занимался. Об этом говорит план 1811 года, по которому видно, что река Кишкина (Лапинская) при впадении ручья Чудинова была запружена, образовано большое озеро, построена плотина с новой мельницей. От усадьбы к северу веером проложены дороги-просеки до границ имения на севере и востоке. На спуске к северу по горе видны многочисленные родники, питавшие ручей Пернов, впадающий в реку Кишкинскую с левой стороны, значительно севернее ручья Чудинова. Судя по обозначениям на плане, лес, окружавший усадьбу, в основном был хвойный с небольшими участками лиственных насаждений.



Усадьба разделена строго на три части. В центре сгруппированы строения, в том числе виден и П-образный каменный хозяйственный двор. К ним с севера и юга примыкают регулярные фруктовые сады. Эта планировка сохранилась до сих пор. Возможно, именно в то время усадьба на севере была обнесена валом ломаной линии.

В 1814 году хорошо организованное имение с усадьбой перешло к племяннику Павла Васильевича - капитану Александру Петровичу Скворцову. С этих пор оно принадлежало ему и его потомкам в течение 70 лет. В 1854 году усадьба Лапина с деревнями

досталась Варваре Александровне (урожденной Скворцовой), которая была женой подпоручика корпуса топографов Капитона Петровича Фурова. Именно к этому времени относится появление кирпичного завода к северу от мельницы, на берегу речки Лапинской. Все новые каменные здания можно отнести к этому времени, в том числе и новый усадебный дом. Здание со стрельчатыми проемами во втором этаже, с башенками-пинаклями на углах – дань ложно-готическому стилю, который переживал расцвет в 1830–1850-е годы. При Фуровых усадьба значительно увеличилась. На месте пашни к востоку от усадьбы хозяева устроили парк.

После смерти мужа в 1885 году Фурова продала имение Лапино юристу, кандидату права Борису Борисовичу Дорну и его жене Марии Николаевне (урожденной Смальковой), которая жила в усадьбе круглый год и вела хозяйство. В 1901 году Дорны заложили свое имения в банке, благодаря чему до нас сохранилось его краткое описание: «Постройки капитально устроены и большей частью каменные. Под усадьбой 13 десятин, из них: постройки – 3 десятины, фруктовый сад – 3 десятины, огород – 1 десятина, парк – 6 десятин. В саду 200 яблонь, черная, красная смородина, крыжовник, малина. Парк довольно редкий, много лужаек. Весь парк разгорожен изгородью на участки. Служит выгоном для ездовых лошадей. Под мельницей – 1 десятина, под известковым заводом – 2 десятины 2050 кв. саженой. На Безымянном ручье водяная мельница о 4 поставах в аренде». Борис Борисович Дорн – последний владелец имения Лапино. На мызе Лапина работал известковый завод.

В ноябре 1917 года в Лапине в руки батраков перешла земля Дорна. Решили не делить барское хозяйство, а объединиться в коммуны. Так в

мении Лапино образовалась коммуна «Лапино», Это была одна из шести лучших коммун области. В дальнейшем коммуны стали называть «Красное знамя». Коммуна просуществовала, вероятнее всего, до начала 30-х годов.

После Великой Отечественной войны имение пребывало в разрухе. 11 декабря 1946 года был основан совхоз «Вильповицы» (с 1967 года – «Спиринский»).

В дальнейшие годы в барском доме имения Лапино на первом этаже располагался детский сад, а на втором – контора совхоза. Была сделана одноэтажная пристройка, где помещалась спальня для детей, там была круглосуточная группа. В настоящее время поместье пребывает в разоренном состоянии.

Мыза Новая или Оржицы

Еще одно значимое для нашего поселка поместье, поскольку он носит имя его владельца.

Родился Оржицкий 11 июля 1796 года, и нарекли его Николаем, а отчество получил, как писали в старых документах, Николаев, и назывался он сыном некоего Оржицкого. Хотя батюшка у него на самом деле был совсем иной - граф Петр Кириллович Разумовский, а матушка Александра Васильевна Деденева, урожденная Разумовская. Известно, что Николай учился в четырех различных учебных заведениях Санкт-Петербурга. 21 июля 1813 года поступил в службу юнкером в Ахтырский гусарский полк. Участвовал во многих военных походах и 21 июня 1817 года был произведен в поручики.

Оржицкий был осужден за связь с заговорщиками лишен чинов и дворянства, был сослан в солдаты в дальний гарнизон. С 17 сентября 1826 года Николай Оржицкий был определен рядовым в Кизлярский Гарнизонный батальон. Прослужил там всего лишь четыре с половиной месяца и 31 января 1827 года был переведен в Нижегородский драгунский полк. Участвовал в русско-турецкой и русско-персидской войнах.

В 1832 году Н.Н. Оржицкий женился на своей племяннице Софьи Фёдоровне. У них рождаются семеро детей, четыре дочери и три сына. К тому моменту настала необходимость в приобретении своего поместья.

Недалеко от усадьбы Синковицы находилась мыза Новая, которую за небольшую стоимость и приобрела семья. Территория составляла 186 десятин. На Чудиновом ручье возвели плотину и с помощью запруды сформировали небольшое озеро, по обе стороны ручья разбили пейзажный парк, построили оранжерею, а на левом берегу выстроили основную часть усадьбы. Дорога, ведущая из Ропши в Оржицы, была с двух сторон обсажена деревьями и вела во внутренний двор усадьбы. К северу и востоку центральной части насадили регулярный плодовый сад, проложили аллею к павильону, где неподалёку от усадьбы, в полях, был родник, дающий начало небольшому Безымянному ручью. Усадьбу Оржицких обслуживали 12 дворовых: 6 мужчин и 6 женщин.

Вся усадьба «с садом, людскими и прочими строениями, огородами» занимала всего 6 десятин 160 квадратных сажен, а пруд - 2 десятины 911 кв.сажен.

В 1856 году Оржицкий, как и все декабристы, по манифесту был освобождён от всяких ограничений, ему и детям были дарованы права

потомственного дворянства. Он умер в 1861 году. После смерти вдовы, Софьи Фёдоровны, совладельцами имения стали сын Евгений и две его замужние сестры Елена Гертик и Софья Муравьёва. Сын, выйдя в отставку в чине сотника, так же, как и родители, постоянно жил в имении.

80 лет владели этой живописной, уютной усадьбой «декабрист» Н.Н. Оржицкий и его потомки. С тех пор прошло много лет, время не пощадило усадьбу, уже нет ни оранжереи, ни пруда, разрушены строения, только кое-где видны фундаменты, но в парке можно встретить 180-летние дубы, клёны, липы. Больше всего вязов. Сохранились декоративные кустарники акации желтой, сирени, жимолости, спиреи, а в травяном покрове попадаются незабудки и аквилегии.

Мыза Красная

Мыза Красная в некоторых документах называлась Забородской, поскольку находилась по дороге на Забородье, там, где сейчас огороды через дорогу от разрушенной часовни Святых.Флора и Лавра. Долгое время ею владели Скворцовы, поэтому мы иногда называем ее мыза Скворцовых.

К сожалению, об архитекторах , строителях и плане усадьбы ничего не известно. Можно судить о виде усадьбы только по воспоминаниям старожилов и людей, приехавших сюда в 50-60-е годы для строительства и организации совхоза. Одно можно сказать с уверенностью: здания были из красного кирпича (может быть, даже местного производства, ведь в усадьбе Лапина был кирпичный завод), затем стены были оштукатурены. На такие выводы наталкивает карта 1864-1868 годов, на ней рядом с

поместьем указаны известковый завод и множество ям, в которых жгли известь, и известковая печь. В поместье били два фонтана и был пруд с кристально чистой водой. Дно водоема было выложено каменными плитами.

Первым владельцем усадьбы был Василий Ермолаевич Скворцов. Родился он 26 января 1710 года. Когда стал владельцем мызы, неизвестно, но владел ею до 1769 года, в коем и умер.

В 1779 году у мызы появился новый владелец - сын В .Е.Скворцова секунд-майор Петр Васильевич Скворцов. Примерно в это же время усадьбой Лапина стал владеть его родной брат Павел Васильевич Скворцов. А в 1814 году владение Лапина перешло к сыну Петра Александру Петровичу.

Известно, что в 1836 году Мыза Краснозабородская с деревнями перешла к наследникам капитана Скворцова. Видимо, после смерти Петра Васильевича наследники не жили на мызе, и поместье пришло в упадок, потому что в архивных документах за 1859 год она указана как пустошь.

В архивных документах за 1865 год на мызе Красная упоминаются известковый завод и водяная мельница. Жизнь в усадьбе возрождается.

В 1898 года владельцем называется купец Яков Петрович Голебский. В 1910 году он отдал в ее залог 25 800 рублей. Наконец, в 1914 году многострадальную мызу Красную в Гостилицкой волости приобрел начальник генерального штаба полковник Александр Иванович Анисимов. Это последний ее владелец и, видимо, все, что сохранилось после революции и войны, было сделано при нем.

В первое советское время, когда хозяйства сводили в кустовые объединения, "Гостилицы" был головным совхозом одноименного объединения, куда входили хозяйства "Красная Мыза", "Оржицы", "Брандовка", "Бор".

Во время вражеской оккупации в усадьбе располагался немецкий госпиталь.

Усадьба пережила времена расцвет и упадок, почти полное разорение и снова расцвет, революцию, войну. Сохраним же для потомков память хотя бы о том, что досталось нам в наследство от предков.



ПЕНИКИ, КУКУШКИНО, ДУБОЧКИ...

Пениковское сельское поселение расположено в северо-западной части Ломоносовского района. В его состав входят деревни Большое Коновалово, Верхние Венки, Верхняя Бронна, Дубки, Кабацкое, Кузнецы, Куккузи, Кукушкино, Лангереево, Лимузи, Малая Ижора, Малое Коновалово, Нижняя Бронна, Пенники, Сойкино, Таменгонт, Ускуля, поселок Бронна и посёлок при железнодорожной станции Дубочки. Простые, но такие милые названия.

Численность постоянного населения небольшая – чуть меньше трех тысяч человек. В летнюю пору народу прибывает на треть за счет ведущих подсобное хозяйство, садоводов,

огородников, дачников. Постепенно население растет.

Промышленность представлена предприятиями: ЗАО «СТЭМ-строй» (производство железобетонных конструкций), ООО «Грумант» (производство строительных металлических конструкций), ЗАО «Растро» (производство минеральных тепло- и звукоизоляционных материалов и изделий), филиал ЗАО «Балтийский берег» (рыбопереработка), ООО «Кронимет ИнвестРус» (переработка металла), где заняты чуть больше двухсот человек.

Около 250 человек занимаются личным подсобным хозяйством, выращивая овощи, фрукты, ягоды, зелень для собственных нужд. Люди держат небольшое количество скота и птицы, поголовье которого снижается из-за роста цен на корма.

Уровень безработицы составляет всего 0,76 процента.

На территории поселения 33 садоводческих некоммерческих товарищества.

Введение в эксплуатацию части кольцевой автодороги Санкт-Петербург - Бронка значительно улучшило транспортное сообщение. После полного завершения строительства дороги у жителей поселения появится возможность ездить на работу не только в Петербург, но и Кронштадт.

Источниками поступлений в бюджет поселения служат земельный налог, арендная плата, подоходный налог и денежные средства, поступающие от продажи земельных участков. С ростом кадастровой оценки земельных участков планируется и большее наполнение местного бюджета.

Бюджетные средства расходуются на содержание библиотеки, жилищно-коммунального хозяйства, ремонт внутрипоселковых дорог, уличное освещение, благоустройство территорий, функционирование органов местного самоуправления.

Помимо библиотеки, в деревне Пенники есть филиал Большеижорской школы и медицинский пункт.

В Ломоносовском районе много памятников бойцам, погибшим в годы военного лихолетья. Пенниковская земля не исключение. Мы ухаживаем за братской могилой, в которой похоронен младший лейтенант Пётр Семёнович Зубков, закрывший собой амбразуру фашистского дзота. Гордимся мемориалом Якорь, который расположен на десятом километре Гостилицкого шоссе. Он входит в Зелёный пояс Славы и был в 1967 году сооружён на рубеже, где в сентябре 1941 года батальон курсантов Военно-морского хозяйственного интендантского училища ВМФ остановил наступление вражеских войск.

Название деревни Пенники происходит от финского слова Penikkala – Щенково. Дело в том, что владелец местной усадьбы занимался разведением гончих собак. И продажей щенков. А вообще первое упоминание деревни Пенники относится к 1817 году. Таким образом, в 2017 году она празднует свое двухсотлетие.

В. Бородийчук,

глава местной администрации

МО Пенниковское сельское поселение

СУДЬБА РУССКОЙ ДЕРЕВНИ. ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА

1 августа 2017 года исполнится 90 лет Ленинградской области и ее Ломоносовскому району. И, между прочим, 400 лет Столбовскому мирному договору со Швецией. Все эти даты непосредственным образом связаны с историей деревень Пеники и Бронны.

Начало XVII века для Московского государства выдалось крайне тяжёлым. Страна была ослаблена многолетней Смутой, которая сопровождалась разрушением центральной власти, появлением самозванцев, восстаниями, набегами крымских татар, вторжениями польских и шведских войск. Сожжены и разграблены многие города и сёла, даже столица Москва лежала в руинах после ожесточённых боёв 1611-1612 годов. Неисчислимыми были и людские потери.

В этих условиях правительство молодого царя Михаила Романова было вынуждено в 1617 году по Столбовскому мирному договору уступить Швеции часть новгородских земель, в том числе расположенные по южному берегу Финского залива.

Передача земель Швеции сопровождалась массовым бегством местного православного населения (русских и ижорцев), несмотря на попытки шведских властей препятствовать этому. Многие области обезлюдели, и новым владельцам пришлось заселять их шведскими и финскими колонистами. Шведы всячески старались обратить оставшихся местных жителей в лютеранство,

которое являлось государственной религией в Шведском королевстве, надеясь таким образом ослабить российское влияние. Из ижорцев и ингерманландских финнов им удалось организовать лютеранские приходы, однако в целом колонизация была не слишком активной, в отличие от территорий по реке Неве, где при впадении в нее Охты возник торговый город Ниен с крепостью Ниеншанц.

В ту далекую пору около нынешней деревни Пеники возникла мыза (усадьба) Пронсмоче. Под таким названием она указана на карте 1703 года. Местное ижорское население называло ее по-своему — Пениккала, что в переводе с ижорского дословно означает Щенково. Очевидно, владелец мызы выращивал охотничьих собак, отсюда и название.

В 1703-1704 годах в результате боевых действий Пётр I изгнал шведов из Невского края. Участок мызы Пронсмоче со всеми селениями он подарил своему ближайшему сподвижнику А.Д.Меньшикову. Тот деятельно принялся за освоение этого места, дав ему новое название Броннинская мыза. Но поскольку край был мало населён, рабочих рук не хватало. Поэтому Меньшиков переселил сюда крестьян из принадлежащей ему в Подмоскovie деревни Бронная. Новые жители основали деревню на вершине холма и назвали её тем же названием — Бронная. От неё же получил название Броннинской горы и холм, на котором стояла деревня. Крестьяне Бронной, переселённые сюда в качестве дворцовых огородников, выделялись среди местного населения довольно широким кругозором и культурой. Они имели славу отличных огородников.

Гордость своей московской родословной передавалась у них из поколения в поколение, и ещё

в недавние времена старожилы, уроженцы Бронной, помнили о своих московских корнях.

Там же, на Броннинской горе, был построен для Меншикова небольшой охотничий домик. Неизвестно, часто ли там бывал сам владелец, однако домик сохранялся длительное время, вплоть до XX столетия. Сейчас на этом месте, и, возможно, на том же фундаменте, стоит новый частный дом.

Как известно, в 1727 году Меншиков был арестован, лишён всех постов, чинов, званий и сослан в Сибирь, где вскоре умер. Ораниенбаум и все окрестные земли, ранее принадлежавшие ему, передали в казну. С этого момента Броннинская мыза стала принадлежать императорской фамилии.

Примерно тогда же была перестроена и усадьба Пронсмоче. По-видимому, ее переоборудовали под увеселительный охотничий замок, который вошёл в историю как Броннинский дворец. Императрица Анна Иоанновна, правившая в 1730-1740 годах, страстно любила охоту, поэтому вполне вероятно, что она могла приезжать для этого и в Броннинский дворец. Тем более что при дворце был организован сад, о котором в 1736 году упоминает Указ по делам Ведомства дворцовых строений, дворцов и садов. Согласно описаниям, Броннинский дворец был деревянный, в два этажа. В нижнем имелись шесть комнат, сени и кухня с очагом. Сохранился геометрический план дворца, датированный 1777 годом, то есть временем правления Екатерины II. На плане указан обширный двор и проходящая мимо дворца дорога на Ораниенбаум.

Дворец просуществовал почти до конца XVIII столетия. Однако Екатерина II охотой не увлекалась, и он постепенно пришёл в упадок. В 1790 году всё внутреннее убранство из него было

вывезено, само здание заброшено. На картах 1817 года это место значится уже как «Развалины Броннинского дворца». Местные старожилы ещё в 60-70 годах XX века называли это место «Мазанки», по-видимому, из-за находившихся там утеплённых жилищ дворовых людей. Однако к тому времени все следы когда-то имевшихся строений окончательно исчезли, поскольку здесь был открыт песчаный карьер. Сейчас тут проходит КАД, так что даже место, где когда-то стоял Броннинский дворец, можно определить только приблизительно.

До настоящего времени частично сохранились остатки так называемого «Броннинского проспекта» - прямой дороги, спускавшейся от Броннинского дворца к Финскому заливу. На прибрежной возвышенности у проспекта в середине XVIII века Екатерина II, будучи ещё Великой княгиней, выстроила себе увеселительный дом-дворец, который назвала в духе того времени «Сан-Занюй» (то есть «Без скуки»). Дворец имел два этажа и красивую ротонду, выходящую на залив. Это здание сохранилось, хотя и в значительно перестроенном виде. Длительное время в нем находился военно-морской госпиталь.

По переписи 1790 года, в Броннинскую мызу входило 26 деревень с общим количеством 1047 душ мужского пола. Позже в административных границах этой мызы образовалась Ораниенбаумская волость. Как уже упоминалось, эти земли были собственностью императорской фамилии. Ещё с середины XVIII столетия крестьяне этих деревень были переведены на денежный оброк и жили более свободно, чем крестьяне помещичьи. Накануне отмены крепостного права они платили Дворцовому ведомству оброк 6 рублей 41 копейку в год с душевого надела 5 десятин. В то же время у

помещиков оброк доходил до 45 рублей в год. Неудивительно, что и Пеники, и Бронная довольно быстро разрастались. По 6-й ревизии в 1811 году в Бронной насчитывалась 31 семья и 67 душ мужского пола (женщины в то время, как правило, не учитывались). По ревизской сказке 1834 года в этой деревне проживало уже 35 семей, «мужского пола душ 78 и женского 84 человека». По числу жителей Бронная уступала только Большой Ижоре, где проживали 42 семьи.

Впервые деревня Пеники из 16 дворов упомянута на «Топографической карте окрестностей Санкт-Петербурга» Военно-топографического депо Главного штаба 1817 года. Деревня Пенники из 16 дворов также упоминается и на «Топографической карте окрестностей Санкт-Петербурга» Ф.Ф. Шуберта 1831 года. В документах за 1838 год читаем: «Пеники — деревня принадлежит Государю Великому Князю Михаилу Павловичу, число жителей по ревизии: 44 м. п. (мужского пола), 48 ж. п. (женского пола).

В пояснительном тексте к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии П.И.Кёппена 1849 года она записана как деревня Penikkala (Пенники, Пеники) и указано количество её жителей на 1848 год: ингерманландцев-эурямёйсет — 11 м. п., 15 ж. п., ингерманландцев-савакотов — 16 м. п., 17 ж. п., ижоры — 32 м. п., 33 ж. п., всего 124 человека. «Пенники — деревня Ораниенбаумского Дворцового Правления, по просёлочной дороге, число дворов — 17, число душ — 67 м. п.», указывается в записи за 1856 год.

В 1860 году деревня Пенники насчитывала 25 дворов. В правке за 1862 год говорится: «Пенники — деревня Ораниенбаумского дворцового ведомства

при колодцах, по левую сторону приморского просёлочного тракта в 15 верстах от Петергофа, число дворов — 25, число жителей: 71 м. п., 72 ж. п.; Сельское училище».

х х х

Многие великие исторические события коснулись этих мест. Во время Наполеоновских войн, осенью 1806 года, император Александр I объявил Манифест «О составлении и образовании повсеместных временных ополчений или милиции». Предполагалось таким образом восполнить нехватку регулярных войск при ведении боевых действий против Наполеона в Пруссии. В манифесте особо указывалось, что служба в ополчении носит временный характер, и после окончания войны ополченцы «возвратятся в свои дома и семейства». История этого ополчения (милиции) мало освещается в исторической литературе, больше внимания уделяется ополчению 1812 года. Однако достоверно известно, что после объявления Манифеста 1806 года, крестьяне Ораниенбаумского уезда стали дружно записываться в милицию. Наплыв в ополчение был огромным, в него записалось более 20 тысяч крестьян, то есть практически всё мужское население уезда! Это было связано с ходившими слухами, что после окончания войны их освободят от крепостной зависимости. Власти, конечно же, не могли допустить такую утечку рабочих рук. Из Ораниенбаумской вотчины было отобрано в милицию только 222 ратника.

Однако ожидания крестьян, что после окончания войны участников боевых действий «возвратят в свои дома и семейства» и дадут им

«волю», были обмануты. Большую часть оставшихся в живых ополченцев заставили служить в армии и на флоте сроком по 25 лет. Ветераны-ораниенбаумцы, вернувшиеся с боевых действий, составили специальную инвалидную роту для несения караульной службы «при дворцах и садах в Ораниенбауме и Петергофе». Пока не известно точно, были ли среди них жители Пеников и Бронной, но это представляется весьма вероятным, учитывая такой значительный приток добровольцев.

В народной памяти остался тяжёлый осадок недоверия, и царское правительство столкнулось с этими настроениями, когда было вынуждено формировать новое ополчение в 1812 году. По свидетельству современников, «призыв ополчения 1812 года не встретил горячей поддержки... ни у крестьян, ни у дворян, опасавшихся службы в армии, ни у мелких помещиков, опасавшихся потерять последних работников... Были свежи воспоминания о первом ополчении, попавшем в солдаты. Набор в «героическое» ополчение шёл туго».

В конечном итоге удалось набрать необходимое количество людей, в том числе 1498 ратников из крестьян Ораниенбаумского уезда. Нет данных о том, сколько жителей Пеников и Бронной и кто именно вступил в ополчение. Возможно, такие сведения будут получены будущими исследователями при тщательном изучении архивов.

Не миновали этих мест и грозные события Крымской войны 1853-1855 годов. Летом 1855 года англо-французский флот вошёл в Финский залив, угрожая столице Санкт-Петербургу. Он долго стоял на виду Кронштадта, не решаясь прорываться через его укрепления. Район Бронной в тот момент занимал важное место в системе обороны столицы. Здесь квартировали две бригады запасной дивизии 1-

го армейского корпуса. Вдоль прибрежной возвышенности были возведены укрепления, получившие название «Броннинские батареи». На вершине Броннинской горы располагался штаб русского командования, откуда велось наблюдение за маневрированием вражеского флота. Тогда же, летом 1855 года, сюда приезжал император Александр II. С тех пор это место называют «Царским лужком». В 1905-1907 годах, к 50-летию этого события, на вершине Броннинской горы был поставлен памятный знак из гранита, сооружена беседка. Сам знак сохранился до нашего времени, однако металлические таблички с надписями утрачены после событий 1917 года. До недавнего времени в районе деревни Куккузи сохранялись брустверы и орудийные дворики «Броннинских батарей».

На вершине Броннинской горы стоял маяк, хорошо известный мореплавателям. Точное время его возведения не известно, скорее всего, это произошло ещё во времена Петра Великого, который уделял самое пристальное внимание вопросам обеспечения безопасности навигации в Финском заливе. Маяк был деревянный, восьмигранный, высотой почти 30 метров, с чёрно-белыми полосами и большим чёрным шаром наверху. Он простоял до 1941 года, когда его пришлось разобрать, так как маяк мог служить ориентиром для вражеских батарей.

В 1861 году в России было отменено крепостное право. Получили свободу и крестьяне Бронной и Пеников. Однако в результате реформ экономическое положение местных крестьян стало даже хуже, чем раньше. Дело в том, что по Уставной грамоте, выданной в ноябре 1863 года великой княгиней Еленой Павловной (тогдашней владелицей этих мест), был установлен высший душевой надел — 4 десятины, а до отмены крепостного права он

составлял 5 десятин. Таким образом, Елена Павловна оставила за собой 90 десятин земли (они назывались «отрезки»), которые раньше были в пользовании крестьян. На имевшихся 90 ревизских мужских душ крестьянская община получила 360 десятин земли. За нее княгиня получила от государства деньги, а крестьяне были обязаны «возмещать» их казне, выплачивая так называемые выкупные платежи, начиная с 1869 года в течение 49 лет по 578 рублей 90 копеек в год.

Выплаченная крестьянами сумма намного превышала ту, которая получила владельница этих земель от государства. Крестьяне фактически были ограблены, и от полного разорения их спасало то, что многие из них длительное время занимались отходничеством, то есть нанимались на разные работы в столице, благо, там всегда требовались рабочие руки. Отхожий промысел занимал важное место в жизни местных крестьян и до отмены крепостного права, поскольку земля в этих краях была малопродуктивной. Только после революции 1905-1907 годов правительство было вынуждено отменить выкупные платежи.

В эти пореформенные годы, в середине 70-х годов XIX века, на всю Ораниенбаумскую волость стало известно административное дело крестьянина Кондратия Николаева. Он был сыном солдата, и как сирота до 1857 года воспитывался в Венковском училище. Будучи грамотным и честным, пользовался авторитетом среди крестьян не только в Бронной, где проживал, но и во всей Ораниенбаумской волости, куда административно входило Броннинское сельское общество. Некоторое время Николаев работал учителем. В 1870 году был избран старостой от Броннинского сельского общества и кандидатом на должность волостного старшины. На эту должность выбирались, как правило, состоятельные

крестьяне. На выборах Кондратий Николаев получил «только одним шаром меньше» другого кандидата, Купцова, который пользовался покровительством Петергофского уездного дворянского съезда.

Став волостным старшиной и пользуясь высоким покровительством, Купцов начал беспричинно притеснять крестьян. Николаев, возмущённый действиями старшины, открыто выступил против этого и встал на защиту крестьян. Власти же, напротив, решительно поддержали Купцова. По приказу Петергофского уездного съезда по крестьянским делам присутствий, Николаев был снят с должности сельского старосты, лишён права состоять кандидатом на должность волостного старшины и права участвовать в деревенских сходках. Кондратию Николаеву после ряда жалоб в высшие инстанции удалось восстановить только право участия в крестьянских сходках. Петербургское губернское по крестьянским делам присутствие, куда Николаев также подавал жалобу, в своём сообщении в уездную полицию от 30 апреля 1876 года характеризовало Николаева как человека, который «вредно влияет на умы малоопытных крестьян, на дела самоуправления и вообще в видах охранения порядка и на правило внедрения общественных дел».

Как отмечалось, крестьяне Бронной отличались относительно высоким культурным уровнем. Значительным был и процент грамотных людей. Ещё в 1835 году основали Броннинскую школу. До 1877 года она была «передвижной», потом у неё появилось постоянное здание, которое сохранилось до настоящего времени. В основании школы большую роль играл учитель Скворцов. К сожалению, каких-либо данных о нём пока что найти не удавалось. Однако в конце XIX века в этой школе учительствовал Фёдор Кондратьевич Николаев, сын

того самого Кондратия Николаева. Он в 1887 году с отличием окончил городское училище в Ораниенбауме и по рекомендации инспектора поступил в Санкт-Петербургскую земскую учительскую школу. Кондратий стал первым учителем, который вышел из крестьян волости, и с 1891 года работал в различных школах — в Керново, Большой Ижоре, Таменгонте, Дубках, но дольше всего в своей родной Бронной. В 1916 году, отдав ей 25 лет работы, Николаев вышел в отставку и занялся земледелием.

Как ранее говорилось, жители Бронной всегда славились как отличные огородники, и Ф.К.Николаев внёс свой вклад в приумножение этой славы. Уже находясь в отставке, Фёдор Кондратьевич увлёкся семеноводством и вместе с односельчанами вывел новый сорт капусты «Бронка». Этот сорт оказался настолько удачным, что уже во времена советской власти в справочнике Ленинградского союза сельскохозяйственной кооперации о нём говорилось: «Капуста «Бронка» - кочан почти круглый, среднеранний русский сорт. Хорошо зимует». Вот почему за её рассадой в те годы каждую весну шло в Бронную настоящее паломничество крестьян окружающих деревень.

Потомки Ф.К.Николаева до недавнего времени проживали в Ломоносовском районе.

х х х

С 1907 года в России начала проводиться аграрная реформа П.А. Столыпина, которая предусматривала новую систему землепользования. Раньше община выделяла землю крестьянам по количеству душ в семье, при этом земля нарезалась полосками на разных участках, чтобы все были

примерно в одинаковых условиях. Каждые 10 - 12 лет происходил передел земель, поскольку за это время изменялось и количество самих семей, и количество её членов. Крестьянин фактически не был полноправным владельцем земли, не мог совершенствовать её обработку, да и не был особо заинтересован в этом. Уровень сельскохозяйственного производства оставался низким, рутинным, урожаи были невысокими. Теперь же крестьянин имел право выхода из крестьянской общины, при этом ему должны были выделить отдельный участок земли, который становился его собственностью.

Такой переход на отрубную систему землепользования ускорял развитие сельского хозяйства, но он же породил и новые конфликты, связанные с тем, что в Ораниенбаумской волости практически не оставалось свободных земель. Один из таких конфликтов произошёл в деревне Бронная в 1909 году. Тогда там числилось 52 домохозяйства. Жительница деревни Акулина Петровна Лаврентьева, будучи вдовой, вторично вышла замуж за выходца из другой губернии. Но принадлежащую ей землю хотели прибрать к рукам зажиточные элементы. Им удалось перетянуть на свою сторону большинство схода и добиться выселения из деревни Акулины. Это решение было утверждено Ораниенбаумским волостным судом. Пострадавшая пожаловалась в Петергофский уездный суд, который рассматривал её иск в ноябре 1910 года. Со стороны ответчика уполномоченным выступал зажиточный крестьянин Иван Максимов по прозвищу Сорокоумный. Судя по всему, это был грамотный человек, обладавший талантом оратора-демагога. На суде он отстаивал несправедливое решение и заявил, что «выходом истицы замуж она потеряла право и на усадьбу — у нас такой обычай». Однако в ходе судебной проверки выяснилось, что

таких случаев раньше не было. Решение Ораниенбаумского волостного суда было отменено, и усадьба была присуждена Лаврентьевой. Уполномоченный Максимов не согласился с этим решением и подал кассационную жалобу, чтобы оттянуть время. В конце концов, дело решилось снова в пользу Лаврентьевой, но за это время в Бронной уже был произведён раздел её земли. Состоявшийся в январе 1912 года суд по иску Лаврентьевой предложил ей подать иск о выплате ей денежного вознаграждения за усадьбу. Лаврентьева была вынуждена переселиться в Ораниенбаум.

Переход на отрубную систему землепользования не разрешил земельного вопроса в Бронной. Деревня продолжала расти, и размеры отрубных участков сокращались. Эта ситуация являлась отражением общероссийской проблемы нерешённости земельного вопроса, что послужило одной из главных причин революционных событий 1917 года.

Интересно отметить, что Иван Максимов по прозвищу Сорокоумный упоминается как один из авторов того самого памятного знака, установленного на вершине Броннинской горы в честь 50-летия посещения этих мест императором Александром II. К сожалению, почти ничего не известно об этом человеке. Однако учитывая, что Иван Максимов, несомненно, был человеком грамотным, а с архитектурной точки зрения памятный знак не слишком сложен, Максимов вполне мог участвовать в создании его проекта, либо же просто пожертвовал на его строительство свои деньги. Но несомненно, что подобный поступок в те беспокойные годы (1905-1907 годы) недвусмысленно указывал на его лояльность власти.

Несмотря на свою грамотность и прозвище Иван Максимов, судя по всему, не пользовался особой

любовью большинства односельчан из-за корысти, которая наглядно проявилась в деле Акулины Лаврентьевой. Ему удалось счастливо пережить революционные потрясения 1917 года и Гражданской войны. Однако позднее, в 1929 году, он был раскулачен, лишён имущества и выслан. Дальнейшая его судьба неизвестна.

С началом Первой Мировой войны в 1914 году многие крестьяне Бронной и Пеников были призваны в армию. К сожалению, этот интереснейший фрагмент нашей истории остаётся практически неисследованным. Мы не знаем, сколько человек и кто именно из наших земляков участвовал в этой кровопролитной войне, кто погиб, кто был ранен, кто и каким наградами награждён, какова их судьба. Установить это — задача новых исследователей.

х х х

Бурные события февраля-марта 1917 года затронули, главным образом, Ораниенбаум. Именно там находился 1-й запасной пулемётный полк, солдаты которого, вместе с юнкерами школы прапорщиков, приняли активное участие в Февральской революции. В сельской местности в основном было спокойно, так как большинство крестьян мало что понимали в происходящем, а их повседневная жизнь почти не изменилась. Так же спокойно было воспринято известие о свержении Временного правительства и установлении власти большевиков в октябре 1917 года. Однако, как показывают документы, на территории современного Ломоносовского района Советская власть полностью установилась только в 1918 году,

когда прошли выборы в новые органы власти — Советы.

Кровопролитная Гражданская война 1918-1920 гг. также напрямую не затронула жителей Пеников и Бронной. Здесь не было ожесточённых сражений, сюда не дошли ни Северная армия белого генерала Родзянко летом 1919 года, ни Северо-Западная армия генерала Юденича осенью того же года, а прибрежную полосу надёжно контролировал верный большевикам Балтийский флот. Контрреволюционные мятежи, имевшие место в Медушской волости в мае 1918 года, а также на форте Красная Горка летом 1919 года, происходили относительно далеко. Точно не известно, как относились люди к мероприятиям большевиков. Декрет о земле они, безусловно, поддержали, а к продразвёрстке и другим подобным мероприятиям военного коммунизма вряд ли отнеслись хорошо. Тем не менее, никаких политических выступлений в те годы в наших краях не отмечено.

А вот Кронштадтский мятеж, антибольшевистское восстание моряков Балтийского флота в феврале-марте 1921 года, проходил на глазах жителей Бронной и Пеников. Достоверно известно, что после начала мятежа были срочно мобилизованы в Красную армию крестьяне Бронной, а также проведена временная реквизиция оставшихся лошадей и подвод. Решающий штурм Кронштадтской крепости шёл со стороны Ораниенбаума. Учитывая, что Броннинская гора — самое высокое место в округе, откуда хорошо просматривается весь Кронштадт, то вполне вероятно предположить, что в ходе военной операции она использовалась в качестве наблюдательного пункта командованием Красной Армии.

Жители Бронной и Пеников стали также свидетелями самой серьёзной в те годы техногенной катастрофы — взрыва склада морских мин на островном форте «Павел I», который произошёл вследствие халатности находившихся там матросов летом 1923 года. По свидетельству очевидцев, взрыв был такой силы, что и в Кронштадте, и в Ораниенбауме выбило все оконные стёкла, куски кирпича долетали до Ораниенбаума, а сам форт оказался разрушенным.

Постепенно налаживалась новая жизнь. Решение местных вопросов теперь сосредотачивалось в новых органах власти — сельских Советах. Они были практически в каждом населённом пункте. Точно не установлена дата образования Броннинского сельского Совета, но к моменту образования Ленинградской области он уже уверенно функционировал, охватывая несколько деревень, в том числе и Пеники.

Ленинградская область образовалась в результате административно-территориальной реформы 1 августа 1927 года. С этого момента Броннинский сельсовет вошёл в состав Ораниенбаумского района Ленинградской области. До этого он находился в составе Ораниенбаумской волости Гатчинского уезда Ленинградской губернии.

Созданная Ленинградская область была намного больше прежней губернии. Она была сформирована на базе бывших Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Мурманской губерний. Область делилась на округа, округа — на районы, в сельской местности низшей ячейкой был сельский совет, охватывающий обычно несколько деревень. В дальнейшем административное деление было упрощено, ликвидированы округа (остались только Псковский и Кингисеппский округа ввиду их

особого пограничного положения), а Мурманский округ выделен в отдельную Мурманскую область.

Сохранились протоколы отчётно-выборных собраний различных участков, входящих в Броннинский сельский совет, проводившихся в ноябре-декабре 1930 года, которые показывают количество совершеннолетних жителей деревень, обладающих избирательными правами. Согласно этим документам, в деревне Кукузи насчитывалось 55 избирателей, в Нижней Бронне — 60. В Верхней Бронне проживало 87 избирателей, из которых 44 — мужчины, и 43 женщины. В Малой Ижоре указано 97 избирателей, из них женщин — 52, а мужчин — 45. В Дубках имелось 39 мужчин и 54 женщины, обладавших избирательными правами, в Лимузях проживали 82 избирателя, а в Кукушкино — 89. Наибольшее количество избирателей — 172 человека (102 женщины и 70 мужчин) — проживало в деревне Пеники.

Изучая протоколы заседаний Броннинского сельского совета за 1927-1928 годы, можно получить наглядное представление о повседневной жизни людей в те далёкие времена. Самые разные проблемы приходилось решать местным жителям. Например, на заседании 15 января 1928 года ставится вопрос о совершенствовании работы Броннинской школы. Указывается, что обучение одного ученика обходится в 31 рубль в год. Собрание обращается в районный исполком с просьбой построить для школы баню, помочь организовать столярную и швейную мастерские. На этом же собрании поднимается вопрос об организации в деревне Пеники медицинского пункта с постоянным врачом, при этом указывается, что за 1927 год медицинскими работниками принято 804 ребёнка и 1017 взрослых. Вновь к вопросу организации фельдшерского пункта вернулись на заседании сельского совета 9 июля

1928 года. Из доклада выступавшего Т. Куттонена можно получить представление о том, каким образом в то время решались подобные проблемы. Докладчик указывает, что содержание медицинского пункта будет стоить 1000 рублей в год. Из этой суммы 50% должен отпустить областной Комитет Красного Креста, а 50% необходимо будет собрать с жителей — по 4 рубля с каждого хозяйства (двора), по подписному листу, выплату производить частями 3 раза в год, примерно по 1,5 рубля. Здесь же указывалось количество хозяйств по деревням: Пеники — 72, Малое Коновалово — 44, Верхняя Бронна — 37, Таменгонт — 50, Лангереве — 31, Куккузи — 13 хозяйств.

Да, жизнь селян в те годы нельзя назвать лёгкой. На тех же собраниях рассматривался вопрос по недоимкам сельскохозяйственного налога. В протоколе от 11 октября 1927 года указано, что с недоимщиков будет взята подписка о том, что они обязуются выплатить недоимки в 3-дневный срок, иначе будет произведена опись их имущества.

С 1929 года в СССР началась коллективизация сельского хозяйства. На территории Броннинского сельского совета было создано 10 колхозов. Самым крупным был колхоз «Пеники». А всего на территории тогдашнего Ораниенбаумского района имелось около 140 колхозов, которые поставляли государству многие виды продукции, сам район считался важным звеном пригородной сельскохозяйственной зоны Ленинграда.

30-е годы во многом явились переломными в истории нашей страны. Форсированными темпами шла коллективизация сельского хозяйства, индустриализация промышленности, окончательно сформировалась командно-административная систем. В 1936 году, после принятия новой

«сталинской» Конституции, органами законодательной власти стали не съезды Советов, полномочия депутатов которых прекращались после окончания съезда, а Советы депутатов трудящихся. Депутаты исполняли свои обязанности постоянно на протяжении всего срока работы Совета. Формально новая система была более демократичной, но фактически решающую роль играли исполкомы, состоящие в основном из постоянных штатных работников, а не сессии Советов и их депутаты.

Важное политическое последствие имело дальнейшее сращивание партийного и государственного аппарата. Все важнейшие решения принимали обкомы и райкомы ВКП(б). Партийные организации являлись основными проводниками партийно-государственной политики, они направляли деятельность Советов, хозяйственных органов. Положение их в обществе было двойственным: с одной стороны они должны были работать (и работали) на пользу населения. В то же время им приходилось проводить в жизнь такие государственные мероприятия, которые были очень обременительны для жителей: контроль за уплатой налогов, добровольно-принудительная подписка на облигации внутреннего государственного займа, контрактация скота (то есть договор крестьянина с государством о продаже государству скота по ценам, установленным государством, которые были ниже рыночных) и другие подобные меры.

Шло постепенное ужесточение политического режима, всякая деятельность, противоречащая линии партии, жёстко пресекалась. С 1935 года репрессии усилились, теперь уже малейшие ошибки в работе могли трактоваться как умышленное вредительство и саботаж, ответственность за которые также была ужесточена. Причём ответственность несли не только сами «вредители и саботажники», но

зачастую и их руководители, и те, кто просто работал вместе с ними.

Коснулся «Большой террор» и Ораниенбаумского района. Летом 1937 года были арестованы и расстреляны как враги народа первый секретарь Ораниенбаумского райкома ВКП(б) Диджус, председатель райисполкома Парамонов, секретари райкома Краснов и Зайчиков, управляющий конторой «Главмолоко» Коган, районный прокурор Горшков, начальник районного отдела НКВД Пахомов, заведующий районным земельным отделом Андреев, председатель райплана Сташкевич, директора МТС Узилевский и Литинский, уполномоченный комитета заготовок Мирошниченко, старший землеустроитель Ходаков, старший зоотехник Жихарев, агроном по кормопроизводству Вырка, зоотехник по племенной работе Маэ, директор райлесхоза Павлов, а также несколько председателей колхозов. В колхозах Броннинского сельсовета всех этих людей хорошо знали по совместной работе, особенно тепло отзывались о Ходакове, Жихареве и Маэ, как о людях открытых и доброжелательных, хороших специалистах. И вот теперь оказалось, что все эти люди враги народа, подлые вредители и вражеские агенты. Как было в это поверить? Но высказывать вслух свои сомнения уже в то время было опасно. Только после 1956 года эти люди были реабилитированы, к сожалению, посмертно.

Сложным, подчас мучительным оказался процесс создания колхозного строя. Сдача земельного надела, инвентаря, скота в общий фонд колхоза была драматичным для крестьян шагом. Несколько облегчало положение местных крестьян то, что размеры их личных наделов были небольшими, что при бедности почв и отсутствии сельскохозяйственной техники позволяло вести

разве что полунатуральное хозяйство. Но колхозная жизнь постепенно упорядочивалась. С 1933 года государством была введена новая система учёта и оплаты труда колхозников в трудоднях. У многих из тех, кто жил в деревне в то время, о трудоднях остались плохие воспоминания, но следует признать, что до их введения в колхозах царила уравниловка, которая никак не стимулировала труд.

К концу 30-х годов колхоз «Пеники» считался в районе одним из самых успешных и богатых (разумеется, по меркам того времени). За достигнутые успехи он был удостоен участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

х х х

Хорошая весна 1941 года позволила в короткие агротехнические сроки провести сев в колхозах Броннинского сельского совета. В том году ожидался обильный урожай. Но начавшаяся 22 июня 1941 года Великая Отечественная война перевернула жизнь во всей стране. Буквально на следующий день мужчины-колхозники ушли в армию. Из колхоза «Пеники», например, было призвано 50 человек. На работах остались женщины, девушки и старики. С приближением линии фронта колхозы сдали государству свиней, телят и кур, в Красную Армию были переданы лошади и повозки. Рогатый скот остался за колхозами, но его угнали в глубокий тыл, в Вологодскую область. Несмотря на то, что все жители, способные работать, постоянно привлекались к оборонным работам, никто не снимал с них обязанностей выполнения планов сельскохозяйственного производства. Несмотря на отсутствие тягла, колхозникам удалось в 1941 году

убрать весь урожай зерновых, картофеля и овощей. Большая часть урожая была сдана государству.

Огромная заслуга в организации работы в таких тяжелейших условиях принадлежит председателю колхоза «Пеники» М.И.Васильевой. Когда в результате немецкого прорыва образовался Ораниенбаумский плацдарм, колхоз «Пеники» оказался всего в 6 километрах от переднего края. Казалось, в этих условиях, потеряв почти всю материальную базу, он должен был прекратить своё существование. Но благодаря энергии и организаторскому таланту Васильевой колхоз выжил, продолжал жить и бороться. Сейчас, изучая материалы, не перестаёшь удивляться — как это удалось? Откуда брались силы у людей в таких страшных условиях, какие выдались зимой 1941/42 года? Васильева вспоминала, что морозы достигали 35-40 градусов, и даже колодцы промерзали до дна, и невозможно было набрать воды.

В сентябре-октябре в колхозные деревни прибыли беженцы из занятых немцами мест, в том числе из Петергофа. Жилья на всех не хватало, многие до холодов обосновались в лесах, в вырытых на скорую руку землянках, а то и в шалашах. Запасов у этих людей не было, а паёк был скудным: 100 граммов хлеба иждивенцам, 125 рабочим. Что представлял собой этот хлеб, все знают, но и его не всегда привозили — территория постоянно обстреливалась немецкой артиллерией, и подвоз припасов был крайне затруднён. В такие дни людям выдавали по 100 граммов немолотого овса. Колхозники, сами жившие впроголодь, чем могли, помогали беженцам, но смертность от голода была большой.

Немцы не только обстреливали деревни, часто вражеская авиация, получавшая сильный отпор при налётах на Кронштадт и не сумевшая поразить

военные объекты, возвращаясь, сбрасывала бомбы на деревни и поля. От взрывов были выбиты стёкла в окнах всех уцелевших домов, заменить их было нечем. Пришлось заколачивать окна досками, поэтому даже днём люди были вынуждены освещать дома коптилками.

Ослабевшие от недоедания, люди, тем не менее, продолжали работать. Они расчищали от снега дороги, впрягаясь в сани вместо лошадей, возили из леса дрова для больниц и Броннинской школы. Удивительно, но эта школа не прекращала работу всю войну! В марте

1942 года стало немного легче: выдали по карточкам сахар, соль и по 200 граммов крупы на человека. Хлеба стали выдавать по 150 грммов.

Часть беженцев, в основном выживших женщин с детьми и стариков, удалось вывезти по Малой дороге жизни. Она была организована зимой 1941 года и связывала Ораниенбаумский плацдарм с Кронштадтом и Лисьим Носом. Уже во второй половине ноября 1941 года на льду Финского залива развернулись работы по минированию побережья и строительству огневых точек. Вокруг Кронштадта, всех островных фортов, а также прямо на льду поперёк залива были установлены сложные инженерные сооружения. Со стороны Ораниенбаумского плацдарма дорога начиналась у Малой Ижоры, где был сделан съезд на ледовую дорогу. Там же были оборудованы специальные будки для обогрева, где имелась телефонная связь с Кронштадтом и Лисьим Носом. Проезжая часть на льду обозначалась вешками. В ночь на 2 января 1942 года в Малую Ижору прибыли бойцы и боевая техника 412-го артиллерийского гаубичного полка для усиления Приморской оперативной группы (ПОГ), обороняющей Ораниенбаумский пятачок. Это был

первый «караван», прошедший по Малой дороге жизни. До полного снятия блокады Ленинграда по ней прошли десятки тысяч автомашин, перевезены десятки тысяч воинов, тысячи эвакуированных раненых и беженцев. Малая дорога жизни известна меньше, чем проходившая через Ладогу\), но именно по ней в январе 1944 года на Ораниенбаумский плацдарм была переброшена 2-я Ударная армия генерала Федюнинского, которая, взломав оборону немцев, положила начало полному снятию блокады Ленинграда. В память об этой дороге в районе Малой Ижоры установлен памятник.

В апреле 1942 года Ленинградский обком ВКП(б) дал указание колхозам готовиться к весеннему севу. Получил такое указание и колхоз «Пеники». Но как проводить сев? Ни техники, ни лошадей, ни семян не было, а люди едва держались на ногах от недоедания. Ведь в основном это были женщины и старики. Но вскоре по воздуху доставили семена. Согласно плану 17 гектаров необходимо было засеять капустой, брюквой, морковью и свёклой. Сев проходил в тяжелейших условиях. Колхозникам увеличили норму хлеба до 640 граммов в день, однако не представилось возможным предоставить для работ хотя бы лошадей. Землю женщины и старики обрабатывали вручную, лопатами! План по севу был выполнен. А вот прополку своевременно провести не удалось из-за нехватки рабочей силы. Председатель колхоза М.И.Васильева смогла договориться с командованием находившихся рядом воинских частей, и солдаты оказали помощь в прополке овощей.

Хочется назвать фамилии женщин, которые трудились в этих поистине нечеловеческих условиях голода, обстрелов, в 6 километрах от линии фронта. Это Е.И.Павлова, О.Г.Кузнецова, Л.А.Кузнецова,

М.Н.Прохорова, П.Н.Терентьева, М.Н.Терентьева, А.В.Горюнова, М.Я.Кузнецова, Е.С.Глазунова, О.В.Фёдрова, Е.С.Кучерова, Т.И. Гончарова, подростки Н.Кузнецова, Н.Тереньева, Н.Васильева, Е.Никитина, которые работали наравне со взрослыми. Днём женщины были заняты в хозяйстве, вечерами уходили на дежурство в госпиталь, утром — снова на поля. И так каждый день.

Когда читаешь, в каких условиях они выживали и работали, невольно задаёшься вопросом — какой же награды достойны эти простые люди? Возможно ли в принципе достойно оценить их мужество и стойкость? Никакая награда для них не может считаться чрезмерной!

В апреле 1942 года в колхозы Броннинского сельсовета поступили коровы, которые партизаны отбили у немцев. Колхозу «Пеники» досталось целых 12 коров. Животные были настолько истощены, что едва держались на ногах. Кормов для них не было. Доярки Л.А.Кузнецова и П.Н.Терентьева собирали для них в лесах и на лугах прошлогоднюю траву, носили её на своих плечах за несколько километров. Летом военные помогли в подвозке сена из Большой Ижоры в колхоз «Бронка». В результате за 9 месяцев 1942 года было надоено по 1500 килограммов молока от каждой коровы. Молоко сдавали в госпиталь и в больницу. Выдавали его и членам колхозов. Хлеб и молоко поставили на ноги многих ослабевших людей. Осенью 1942 года колхоз «Пеники» собрал более 100 тонн овощей, большая часть из которых была сдана в Красную Армию.

Но колхозники не только работали. За 1942 год по займу, которым было охвачено 342 человека, было собрано 25 225 рублей, и ещё 1 454 рубля по денежно-вещевой лотерее. На постройку танковой

колонны «Ленинградский колхозник» колхозники Броннинского сельсовета собрали 2 470 рублей, на санитарный самолёт — 2 211 рублей. Председатели сельсовета М.Г.Пятина и Э.С.Мазурова в 1943-1944 годах организовали с членами колхозов изучение военного дела. Каждая колхозница умела обращаться с винтовкой и гранатой. Это было не лишним — ведь фронт оставался рядом.

В условиях продолжающейся блокады на территории сельского совета продолжали работать две школы (начальная и «полносредняя»), два медицинских пункта со штатом 4 человека, библиотека и даже клуб! В колхозе «Пеники» был организован кружок художественной самодеятельности, который выступал перед военными на передовой, в 600 метрах от вражеских окопов. В зимнее время 1942-1943 годов колхозницы, хотя сами сильно нуждались, вязали для бойцов фронта перчатки, носки, шарфы, собирали тёплые вещи. С каким восторгом встречали солдаты и офицеры посланцев колхоза!

В конце 1942 года произошло укрупнение колхозов, из десяти их осталось три. Интересные цифры приводятся в отчёте о работе Броннинского сельского совета за период 1942 года. На 1 декабря в сельсовете числилось 16 населённых пунктов. За этот период умерло 874 человека, родилось 46. В возрасте до 12 лет на территории сельсовета проживали 31 человек, от 12 до 55 лет — 419, старше 55 лет — 47 человек. Причём под наименованием «рабочая сила» указано только 99 человек. Очевидно, остальные были заняты работой на военных объектах. В трёх колхозах числилось всего 33 хозяйства, 56 колхозников, из них работающих — 45 человек, 1

иждивенец и 10 учащихся. Коров имелось 47, и ещё 11 лошадей.

В 1943 году дела в колхозах пошли почти нормально, учитывая тогдашние реальности. Партизаны передали в колхоз «Пеники» два трактора. Посевная площадь увеличилась, а труда на её обработку стали затрачивать меньше. В колхозе «Бронка» под руководством П.И.Грецкова было организовано тепличное хозяйство по выращиванию ранних овощей. Продолжали оказывать колхозникам помощь и воинские части. Урожай по тем временам был очень хорошим.

Наступил январь 1944 года. На Ораниенбаумском плацдарме готовилось решительное наступление, накапливались крупные подразделения Красной Армии. В деревне Пеники были размещены артиллеристы и танкисты. Немцы слишком поздно заметили сосредоточение наших войск и попытались им помешать. В ночь на 14 января они подвергли яростному обстрелу район Пеников, но через несколько часов открыла огонь и наша артиллерия, советские войска перешли в наступление. Вражеская оборона была прорвана, и 27 января 1944 года блокада была окончательно снята.

Война принесла неисчислимые бедствия нашим землякам. Только в колхозе «Пеники» из 50 ушедших на фронт мужчин вернулось только 8. Погиб на фронте и муж председателя колхоза М.И. Васильевой В.В. Васильев. Её сын И.В.Васильев и дочь В.В.Васильева также воевали. Они вернулись, но оба с подорванным здоровьем. И такая ситуация была в каждой деревне, в каждой семье.

Сохранился интересный документ, где приводятся данные, сколько строений было до войны, и сколько осталось на 19 мая 1944 года в населённых пунктах Венковского сельского совета

(они были присоединены к Броннинскому сельскому совету в 1954 году). Учитывались не только жилые дома, но также бани и сараи. В деревне Лангереево до войны имелось 28 домов, 5 бань и 3 сарая, а в 1944 году осталось 23 дома и ни одной бани и сарая. В Малом Коновалове до войны насчитывалось 35 домов, 6 бань, 1 скотный двор и 4 сарая. В 1944 году осталось 33 дома, 3 бани и 1 сарай. Скотный двор уцелел, но требовал ремонта. Этой деревне, можно сказать, повезло — она понесла наименьшие материальные потери, потому, как, к примеру, в Кузнецях, где до войны был 31 дом, 4 бани и 3 сарая, осталось только 11 домов без бань и сараев, в Ускулях из 17 домов, 4 бань, 1 скотного двора и 2 сараев уцелело только 7 домов. В деревне Большое Коновалово числилось 40 домов, 9 бань, 6 сараев и 1 скотный двор, осталось 20 домов, 1 баня и скотный двор, в Кукушкино из 33 домов, 4 бань и 3 сараев осталось лишь 4 дома. До войны в Кабацком стояли 8 домов и 3 бани, а в 1944 году остались 4 дома и одна разрушенная баня, в Сойкино было 24 дома, 4 бани и 2 сарая, осталось лишь 8 домов.

От таких тяжёлых потерь невозможно было быстро оправиться, не хватало средств, людей, да просто сил. Вот пример — протокол сессии совета депутатов трудящихся от 19 июля 1948 года, выступление председателя совета Сафронова. Основной вопрос — благоустройство. Из протокола следует, что «населённые пункты находятся в хаотичном состоянии», не благоустроены, у домов отсутствуют изгороди, мало зелёных насаждений, не приведены в порядок и не огорожены братские захоронения. Сессия решила до 15 августа привести в порядок все имеющиеся братские захоронения, для чего привлечь на помощь воинские части.

Однако постепенно жизнь налаживалась. В начале 50-х годов бывший колхоз «Пенники», к тому

времени укрупнённый и переименованный почему-то в колхоз имени М.В.Ломоносова, был присоединён на правах отделения «Плодоягодное» к совхозу с центральной усадьбой в деревне Кипень. Позднее его прикрепили к совхозу «Петродворцовый». Первым директором самостоятельного сельхозпредприятия «Плодоягодное» стала М.И.Васильева, возглавлявшая колхоз «Пеники» в годы войны. В совхозе занимались животноводством и растениеводством.

Семидесятые-восемидесятые годы стали годами настоящего процветания хозяйства, которым руководил в то время Р.С.Булатов. Тогда совхоз «Плодоягодный» входил в объединение «Лето», которое насчитывало десяток хозяйств, и занимался выращиванием яблок и ягод, в том числе своей знаменитой земляники, которую выращивали на 50 гектарах. До 150 тонн за сезон сдавал совхоз этой прекрасной ягоды, за которой приезжали даже из Эстонии. Изменилась и жизнь сельчан. Был проведён газ, построены новые жилые дома — сначала 3 двухэтажных, а в 80-х годах — 4 пятиэтажных. Стараниями директора совхоза Булатова было сооружено просторное здание детского сада с бассейном — во всей Ленинградской области таких садов были единицы! В этом здании хватило места и для Броннинской 8-летней школы. Прежде занятия проходили в старом деревянном здании XIX века с печным отоплением. Благодаря инициативе директора школы В.А.Шеховцова при поддержке Р.С.Булатова был создан учебный комплекс «Школа — детский сад».

х х х

Однако в начале 90-х годов грянул политико-экономический кризис, произошёл развал СССР. Экономическая ситуация стала катастрофической во всей стране. В этих условиях невозможно было организовать «процветание» в каком-либо отдельно взятом районе или деревне, независимо от качеств руководителей. Обстоятельства вынудили провести реорганизацию совхоза, который в 1992 году получил статус закрытого акционерного общества. Тяжёлые 90-е года ещё свежи в памяти местных жителей.

И всё же не всё было так плохо. В начале XXI века началось постепенное возрождение хозяйства Ленинградской области. Происходят положительные изменения и на нашей земле. В середине 2000-х годов в деревне Пеники была построена газовая котельная. Длительные перебои с отоплением и горячей водой ушли в прошлое. Были оборудованы детские площадки, ремонтируются крыши многоэтажных домов, асфальтируются дворовые территории. Недавно в Пенниках построили современный стадион, установили новое освещение. Проводятся ежегодные праздники, посвящённые памятным датам.

Развивается и частное предпринимательство. На территории муниципалитета работают частные магазины, хозяева некоторых умело и со вкусом оформили их в народных традициях (в Нижней Бронке и Дубках). Недавно в Пенниках открылся сетевой магазин «Магнит». Теперь жителям деревень не надо ездить в Ломоносов или Санкт-Петербург, чтобы сделать необходимые покупки.

Особо следует сказать о А.Р.Булатове и его хозяйстве «Северный плодовый питомник». Сам он проживает в деревне Кабацкое. Питомник был организован ещё в 80-е годы его отцом, тогдашним

директором совхоза «Плодогодный». А.Р.Булатов не просто подхватил эстафету своего отца, поддержал традицию, но и сделал своё хозяйство по-настоящему новым и передовым. Занимается производством посадочного материала плодовых, ягодных и декоративных культур, при этом используются передовые технологии. «Булатовский питомник» стал широко известен. Развитие индивидуального жилищного строительства повлекло за собой повышение спроса на посадочный материал самых разных видов: кому-то нужны яблони, сливы, груши, вишни, а кому-то подавай розовые кусты и экзотические деревца. Так что работы у Булатова хватает, в сезон даже приходится нанимать дополнительных рабочих. За свою успешную работу хозяйство было награждено несколькими золотыми медалями ярмарки «Российский фермер».

С середины 2000-х годов в деревне Пеники также работает рыбоперерабатывающий завод ЗАО «Балтийский берег», занимающий лидирующие позиции на российском рынке производства пресервов из филе сельди, морепродуктов и морской капусты. Он поставляет продукцию по всей территории страны, включая Дальний Восток. В ассортименте выпускаемой продукции более 250 наименований, среди которых пресервы из филе сельди, салаты из рыбы, морепродуктов и морской капусты, соленая и копченая рыба. Предприятию принадлежат две производственные площадки в Санкт-Петербурге. Логистические склады расположены в Санкт-Петербурге, Москве, Томске.

Ежедневно более 80 автомашин доставляют продукцию акционерного общества в торговые организации покупателям. Производство сертифицировано на международном уровне, внедрены системы безопасности пищевых

продуктов и контроля их качества. По собственным оценкам, фирма входит в топ-10 переработчиков России и занимает второе место на рынке Северо-Западного региона. Выпускает продукцию под марками "Балтийский берег", "Баркас удачи" и "Сушенка".

Компанией создано большое количество рабочих мест для жителей Ломоносовского района Ленинградской области. Большое внимание руководство компании оказывает развитию спорта в детской и молодежной среде. Ежегодно оказывает финансовую поддержку футбольной команде "Вымпел" Пениковского сельского поселения.

Не обошли стороной наши края и новейшие информационные технологии. Когда-то признаком достатка деревенского жителя считалось наличие цветного телевизора. Сегодня он и интернет – обычное дело.

Несмотря на непростую ситуацию в стране, Ленинградская область продолжает оставаться динамично развивающимся регионом со значительными перспективами. Есть такие перспективы и у нашего края. Наше муниципальное руководство молодое и энергичное. Оно старается объективно оценивать ситуацию и использовать её в интересах поселения. Читит традиции, что выражается в поддержании в должном порядке братского захоронения, во внимании и помощи ветеранам и пожилым людям.

Много проблем ещё предстоит решить, одна из которых —школа. Когда-то Броннинская школа славилась сильным учительским коллективом. Однако экономические неурядицы, развал совхоза, резкое сокращение рождаемости привели к тому, что школа была закрыта. Однако за последнее десятилетие ситуация значительно изменилась. Достаточно в хорошую погоду выйти на улицу,

чтобы увидеть, как заметно добавилось в Пениках маленьких детей. Некоторые из них школьного возраста, а многие скоро пойдут в школу. Им придётся ездить в Ломоносов, Большую Ижору и даже в Петергоф. Было бы намного проще, если бы школа была здесь, рядом с домом.

Любые достижения — не самоцель, а средство улучшения жизни людей. Замечательные люди — главное богатство нашего края. Накопленный потенциал, люди, грамотное инициативное руководство, славные традиции нашего края позволяют с оптимизмом и надеждой смотреть в будущее броннинской земли.

Материал подготовили

Л.Фёдорова и М.Фёдоров



РОПША: ОБРЕТЕНИЯ, ПОТЕРИ, НАДЕЖДЫ

В Новгородских писцовых книгах XVI века упомянуты село Храпша (название которого выводится от новгородского собственного имени), а также Большие Горки, Малые Горки, Михайловская, Олики. Возвышенность в Ропше вблизи перекрестка дорог, на вершине, носит название Княжья горка. Подтверждение тому нашлось в переписной книге 1500 года: “В Кипенском погосте деревня Ивановская на Княжой горке вопче с Михайловской”. Тогда

в Храпше насчитывалось 43 двора. Жителей числилось 58.

После освобождения края от шведов по указанию Петра I в Ропше были сооружены дворец и церковь, а в парке прорыты каналы и устроен невысокий оборонительный вал. Узнав от местных жителей о целебных ропшинских источниках (здесь выходят на поверхность гидрокарбонатные минеральные родники), Петр I создал в Ропше, у Княжьей горки, «лечебную усадьбу» и в 1713 году посещал этот первый «российский курорт». От петровской усадьбы до наших дней сохранилась только значительно перестроенная каменная церковь. Стены ее, сложенные из бутовых плит, почти во всю высоту прорезаны 14 арками. Когда-то в нишах стен помещались гербы взятых русскими войсками городов — Выборга, Ревеля, Риги. С запада к церкви примыкает кирпичная звонница,

26 мая 1710 года Петр I “изволил рассматривать места сада и назначить дело плотины, грота и фонтанов Петергофскому строению”. Воду к парковым прудам и фонтанам Петергофа и Стрельны решено было пустить самотеком из Ропши и ее окрестностей.

В 1725 году начинается строительство Ропшинского архитектурного комплекса (каменных хором). Здесь, во дворце, в 1762 году ушел в мир иной (или как некоторые считают, был убит) император Пётр III. Любила это место императрица Елизавета Петровна, приезжая поохотиться. Дала указание Бартоломео Франческо Растрелли архитектурно обустроить усадьбу. Потом пожаловала Ропшу престолонаследнику - будущему Петру III.

Уже Екатерина II подарила Ропшу Григорию Орлову, после чего усадьба деградировала.

В 1785 году ее приобрел Иван Лазарев. Парковый комплекс был возрожден.

В 1801 году Ропшу купил Павел I. При Александре I Ропша находилась в управлении, как сейчас бы сказали, управления делами императора. В 1826 году была подарена супруге Николая I Александре Фёдоровне. В XIX века в усадьбе время от времени велись работы по ее обустройству.



Последний русский царь заезжал сюда охотиться и ловить рыбу.

Незавидно сложилась судьба архитектурно-паркового ансамбля Ропши в новейшие времена. Дворец сильно пострадал в годы Великой Отечественной. При отступлении немцы разорили и подожгли дворец. Парк был обезображен траншеями.

До сегодняшнего дня дворец находится в руинированном состоянии.

Больше повезло в Ропше другому объекту - памятнику русской промышленной архитектуры конца XVIII века зданию бывшей бумажной фабрики. Оно расположено на восточной окраине парка на берегу обширного Фабричного пруда. Строилось с 1788 по 1794 год по проекту архитектора Ю.М.Фельтена. В первые же годы существования фабрики на ней использовали энергию падающей воды.

Уже в XX веке, в послевоенное время, облик Ропши стало определять рыбоводство. Его история уходит в далекое прошлое. Известно, что этим промыслом занимались в XVII веке переселенные сюда из-под Выборга, из области Саво, рыбаки-савокоты. Тогда, очевидно, и появились самые первые пруды в этой местности. В первой четверти XVIII века при строительстве Петергофского водовода увеличился поднятый плотиной Ивановский пруд. О том, что Петр I интересовался рыбоводством, свидетельствует его распоряжение построить «сажелку для рыбы».

В середине XVIII века появились еще три пруда юго-восточнее и севернее дворца (они показаны в упоминавшемся плане-проекте). В пруды «налучена была бездна карпов, форелей, карасей». На берегу построили два павильона, служившие отдохновению во время рыбной ловли Елизавете Петровне. Для того в павильонах всегда были в готовности удочки и все принадлежности «рыболовли». В конце XVIII века при реконструкции парка образовалось несколько пейзажных парковых прудов, в которых также стали разводить рыбу. Тогда же был поднят плотиной и

обширный Фабричный пруд, в котором появились новые «сажелки».

С Ропшей неразрывно связаны события Великой Отечественной войны. Поселок и окрестности оказались ареной ожесточенных сражений: Ропша расположена на высотах, с которых можно вести широкий обзор местности – подступов к городу на Неве. Памятью о войне служат установленный на пьедестал танк «КВ-1» № 9854 капитана Пилюткина, который первым ворвался в Ропшу, освобождая её от фашистов, стела в честь воинов–освободителей, два мемориальных воинских захоронения.

В послевоенное время разведение редкой рыбы в Ропше было возрождено. В 1952 году здание бывшей ропшинской бумажной фабрики и пруды были переданы Государственному НИИ озерного и речного рыбного хозяйства, который организовал здесь опытную базу по разведению редких пород рыб (с 1994 года Федеральное государственное унитарное предприятие “Федеральный селекционно-генетический центр рыболовства”). К проводившейся международной выставке “Инрыбпром-80” в Ропше были построены сохранившиеся поныне выставочные корпуса.

Ропшинское сельское поселение образуют одноименный поселок, а также деревни Михайловская, Малые Горки, Большие Горки, Нижняя Кипень, Глядино, Олики, Яльгелево, Коцелово.

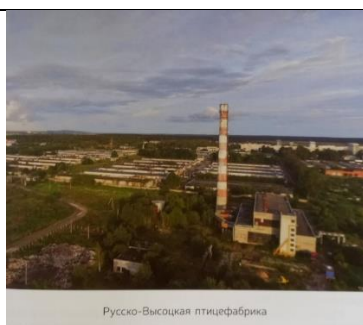
Живут в них более 3200 человек. Трудоспособное население составляет примерно две трети от его общего числа. Большая часть работает в Санкт-Петербурге. Но не все. На территории поселения ведут производственную деятельность 33 предприятия и организации различных форм собственности, 14 индивидуальных предпринимателей. Добавьте к ним 72 садоводства. Летом «нагрузка» на территорию поселения значительно возрастает.

Имеются две школы - Яльгелевская (70 учащихся) и Ропшинская (260 детишек), два детских сада, библиотека, Дом культуры с залом на 300 человек, небольшая больница. В Яльгелево есть спортзал, проводятся занятия в спортивных секциях,

проходят соревнования по боксу. В деревне Михайловская находится ферма «Ковчег», где в молодежном подростковом клубе ребята занимаются конным спортом.

К наиболее крупным предприятиям можно отнести ЗАО «Красносельское», Федеральный селекционно-генетический центр рыбоводства, ООО «Авен - СПб», ООО «Стокнот». На землях поселения активно идет жилищное строительство, в том числе возводится элитное жилье.

В. Михайлова
(поскольку она названа исполнителем справки)



Русско-Высоцкая птицефабрика

РУССКО - ВЫСОЦКОЕ

Название Высоцкое село получило от своего подмосковного собрата, жители которого были переселены сюда по приказу Петра I в начале XVIII века для добычи и обработки бута - природного камня, употребляемого, преимущественно, для кладки фундаментов.

До 1770 года Высоцкое относилось к Красносельскому приходу. В 1770-е годы принадлежало графу Г.Г.Орлову. В это время для крестьян здесь была возведена каменная церковь Святого Николая Чудотворца.

Павел I вступив на престол, отобрал у фаворитов своей покойной матери Екатерины II и их наследников все, что было можно. Село Высоцкое поступило в казну, а в 1796 году пожаловано армейскому полковнику и будущему

капитану Михайловского замка Федору Федоровичу фон Шацу.

В 1824 году он умер. По духовному завещанию Федора Федоровича селом Высоцким должен был владеть старший сын Николай Федорович, младшему брату были завешены Новые Горбунки. Видимо, у владельцев Высоцкого были серьезные финансовые затруднения, так как часть крестьян была продана, а количество жителей сократилось на 200 человек.

Несмотря ни финансовые проблемы, Николай и Александр Шацы заботились о ремонте и перестройке церкви. В 1836 году в западной части храма был достроен придел св. Дмитрия Ростовского.

И все же финансовые проблемы заставили Александра Федоровича после смерти брата в 1841 году продать имение Фекле Акиндиновне Крестовской. Она перестроила дом, расширила парк, развела сад. При ней в селе Высоцком были две кузницы, харчевня, рига, постоялый двор, магазин и даже кабак, которые просуществовали до начала XX века. За время, пока Крестовская владела Высоцким, проводилось две ревизии. В 1850 году в селе насчитывалось 550 человек. 3 декабря 1861 года Фекла Акиндиновна умерла и была похоронена в соответствии с ее волей под полом Николаевской церкви.

Фекла Акиндиновна заботилась о процветании села, о благополучии его жителей и хотела, чтобы после ее смерти имение попало в хорошие руки. Крестовская доверила своих крестьян племяннику Степану Дмитриевичу Вальватьеву и не ошиблась. Именно при помещике Вальватьеве, затем при его сыне Николае Степановиче парк в селе Высоцком превратился в цветущий оазис. Вальватьев любил разводить розы. Специально для

них выстроил оранжереи. Разводил смородину, малину, клубнику. Жители села переняли у него эти культуры. Вальватьев привез в имение и распространил среди крестьян передовые по тем временам сорта капусты, репы, брюквы. Сорт капусты «Вальватьевская» существует до сих пор.

После того, как был составлен выкупной договор Вальватьева с крестьянами, в Высоцком образовалось сельское общество, в которое вошли принадлежавшие ранее помещику крестьяне. Что касается жителей села, то они занимались в основном овощеводством, торговали глиняной посудой.

Некоторые селяне служили в лейб-гвардии Павловского полка, который располагался неподалеку на территории Красного Села.

В Высоцком имелось одноклассное училище. Его открыли в 1869 году. До 1886 года училище помещалось в наемной крестьянской избе. В 1875 году попечительство купило землю и построило для него собственное здание. В наше время в нем располагались клуб и газовая служба. Позже дом разобрали.

В «Журналах Петергофского уездного земского собрания» за 1903 год указано, что крестьяне села Высоцкого ходатайствовали о преобразовании двух земских училищ в двухклассное училище Министерства народного просвещения. Оно было открыто уже 1 октября 1904 года.

В отчете «О состоянии начальных училищ Петергофского уезда Петроградской губернии с 1 сентября 1913 года по 1 сентября 1914 года» имеются следующие сведения об учителях Высоцкого двухклассного училища Министерства народного просвещения. Законоучитель - протоиерей Андрей Федорович Лавров. Преподавал в училище с 1881

года. Заведующий - Михаил Михайлович Васильев, преподавал с 1912 года. Учительница - Вера Андреевна Лаврова, преподавала с 1910 года.

В документах архивного фонда Петроградской губернской земной управы значится, что в Высоцком двухклассном смешанном училище к концу 1917 учебного года числилось 109 человек: 64 девочки и 45 мальчиков.

В 1929 году между селом Высоцким и деревней Хюттелево из красного кирпича выстроили двухэтажную школу. Во время войны она сильно пострадала, местные жители растащили ее кирпичи. В 1972 году в Русско-Высоцком открылась новая школа-десятилетка.

В советское время на территории села был организован колхоз «Заветы Ильича». Он прославился своими парниками, где выращивались замечательные овощи.

В 1919 году Красное Село и находящееся южнее Русско-Высоцкое дважды оказывались на направлении главного удара Северо-Западной армии Юденича, наступавшей на Петроград.

С августа 1941 по январь 1944 года территория Русско-Высоцкого находилась под немецко-фашистской оккупацией. К 1944 году в Русско-Высоцком не осталось ни одного целого дома, а Никольская церковь, ставшая хорошим ориентиром для воюющих сторон, была практически полностью разрушена.

19 января 1944 года, соединившись в районе Русско-Высоцкого, передовые танковые части 2-й Ударной армии генерала И.И.Федюнинского, наступавшие от Ораниенбаума, и 42-й Ударной армии генерала И.И.Масленникова, продвигавшиеся с Пулковских высот, прорвали оборону фашистов. Петергофско-

Стрельнинская группировка противника была окружена и разгромлена.

На территории поселения сохранен дот, посвященный памяти геройски погибшего 15-тилетнего Павла Филимонова Павел и ополченцев, оборонявших в 1941 году подступы к Ленинграду. Находится у дороги от Таллинского шоссе в село Русско-Высоцкое.

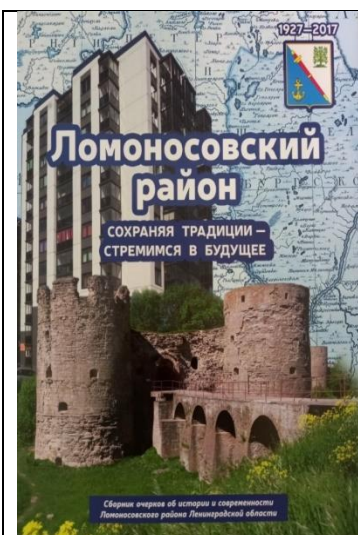
Еще один дот-памятник свидетельствует о подвиге 12 бойцов. Окружённые врагами, они вызвали огонь на себя и погибли в неравном бою. Находится в 500 метрах от Таллинского шоссе.

Обелиск в честь встречи 19 января 1944 года в Русско-Высоцком воинов 2-й и 42-й ударных армий тоже является святым для каждого жителя Русско-Высоцкого местом..

Шестидесятые годы прошлого века стали периодом расцвета поселения. В 1968 году была введена в эксплуатацию Русско-Высоцкая птицефабрика мощностью два миллиона бройлеров год. Одновременно с производственными корпусами выросли объекты социального назначения - Дом культуры, больница

До 1994 года директором предприятия был С.В.Корнилович - поистине легендарная личность. Он оказал большое влияние на развитие села.

В настоящее время численность работающих на птицефабрике составляет около 700 человек.



Ломоносовский район. Сохраняя традиции – стремимся в будущее: Сборник очерков об истории и современности Ломоносовского района Ленинградской области. – СПб: Первый класс, Специальная Литература, 2017. – 255с. ил

Над подготовкой материала работали:

В.Н. Бондаренко, В.Н. Бородийчк, Е.В. Воробьев, О.В. Гарбусенко, М. Н. Ганилова, В. И. Голоцукова, Н.В. Демидова, Т.В. Дубровская, Н.И. Еганова, Т. А. Иванова, А. А. Кузнецов, Ф. П. Левин, В. А. Михайлова, С.В. Наутов, Т.В. Невская, Т. А. Плащенко, М. К. Роцевская, М. М. Сарамотина, А. И. Сенотрусов, Н.Г. Спиридонова, Н.Г. Спиридонова, Е.С. Стапанова, Ю.А. Старовойтова, Л. Р. Тарасова, А. А. Тиунов, Л. Д. Федорова, М. В. Федоров, Г. Г. Ханькова, С.В. Чеботарева, О. И. Южакова.